

Воланте. Ветер перемен

Автор:

Алена Волгина

Воланте. Ветер перемен

Алена Волгина

Воланте #1Под знаком стихий

Летучий Архипелаг – это группа островов в небе, окруженных волшебными ветрами. Дийна Веласко когда-то была наследницей острова Ланферро, а теперь работает скромным курьером и жива лишь потому, что враги отца плохо ее искали. Летая между островами на парусной лодке, девушка развозит грузы, иногда незаконные, так как ее хозяин время от времени балуется контрабандой. Однажды ей приходится бросить дорогой груз, чтобы спасти людей. Спасаясь от гнева хозяина и заказчика, Дийна прячется в неприступном колледже Всех Ветров, но старые враги пытаются достать беглянку и там. Зато у нее появляются новые друзья, которые помогут раскрыть любые тайны, и кроме того, вместе им предстоит создать лучшую летную команду на всем Архипелаге!

Алена Волгина

Воланте. Ветер перемен

© Волгина А., 2022

© ООО «Издательство «АСТ», 2022

Глава 1

Тучи шли с севера. Дийна ту же натянула шкот, настраивая парус под сильный ветер. Готовя лодку к полету, она время от времени с беспокойством поглядывала в сторону надвигающихся серо-лиловых облаков, в глубине которых что-то угрожающе погромыхивало. Ей придется заложить большой крюк, чтобы обогнуть опасный район по широкой дуге.

Как и другие воланте, летающие между островами на парусных лодках-джунтах, Дийна отлично знала о коварстве грозовых туч. Их пронизывают мощные воздушные потоки, которые могут мгновенно затянуть лодку и утащить ее на такую высоту, с которой ты упадешь и неминуемо разобьешься, если только раньше не умрешь от переохлаждения или удушья. Все воланте использовали кучевые облака для поиска восходящих потоков, но нужно быть совсем не в себе, чтобы лезть в пасть такого грозового монстра, как тот, что выползал сейчас из-за горы!

В этот час на пристани больше никого не было. Солнце, исчезающее за горизонтом, окрашивало белые стены домов в розовые и желтые оттенки. Возле причальной мачты для дирижаблей подрагивал на ветру зеленый огонек летучего маяка. Далеко на западе можно было различить очертания соседнего острова Палмеры, парящего среди облаков, а под ногами у Дийны амфитеатром раскинулась Оратава – самый крупный город острова Керро. Ее улицы ярусами спускались по склону горы до самого озера Агилос, где разводили устриц и водились золотые сазаны. Над серо-рыжими крышами домов поскрипывали флюгеры. Белые каменные заборы, украшенные пунцовыми шапками бугенвиллеи, выглядели так, будто нарочно принарядились для вечера.

В городе тут и там загорались огни. От коптилен тянуло дымком, а с вершины Теймаре – самой высокой горы на Керро, да и на всем Архипелаге – веяло свежестью ранней осени и медовым запахом вереска. По мере того как густели сумерки, в воздухе все явственней проступали бледно-лунные проблески флайра.[1 - Флайр – волшебное вещество, удерживающее в воздухе шесть островов Архипелага вместе с их спутниками. Люди могут ходить по флайру на легких воларовых лодках и паровых катерах, но вообще-то пилотирование в его потоках требует особых навыков из-за сложной системы ветров.]

«Пора!» – решила она. Не стоило затягивать до темноты. Ей предстоял полет на другую половину острова на джунте – легкой доске из воларовой сосны с креплениями для ног, способной скользить по флайру, как по воде. На

двухсоставной мачте крепился подвижный парус-крыло. Перед стартом Дийна поправила лямки рюкзака и даже попрыгала с ним, убедившись, что ничего не выпадет и не звякнет в пути. Впрочем, груз сегодня был легкий: сигары и табак. Главное – не попасться на глаза таможене, но девушка надеялась, что, почуяв грозу, полицейские и носа не высунут из своей будки.

Надев прочные перчатки, чтобы не стесать руки о гик, она застегнула шлем и опустила на глаза круглые очки. Напоследок проверила прочность креплений на страховочных тросах, крепившихся к гику. Сквозь прозрачную пленку паруса просвечивали синеватые пряди бегущих облаков. Развернув доску, Дийна поймала парусом ветер и легко скользнула в поток. Очень скоро пристань осталась позади. Эстладо, ночной ветер контрабандистов, порывистый и гневливый, подхватил «Плясунью», унося ее все дальше от Оротавы. Горы, мимо которых пролетала лодка, тихо дремали, укрытые зелено-коричневым одеялом. Промелькнули смазанные огни птицефабрики и кактусовой фермы.

Крепче ухватив парус за гик, она сменила галс и поднялась еще выше. Остров ушел вниз и растаял в пелене облаков, а далеко-далеко внизу в последних лучах солнца маслянисто поблескивал Океан. Если приглядеться, можно было даже различить очертания Континента.

Правда, в воздухе было опасно предаваться созерцанию. Здесь ты один и, случись что, никто тебе не поможет. Смутное ощущение постоянной угрозы не мешало удовольствию от полета – наоборот, придавало ему дополнительную остроту. Полеты всегда создавали у Дийны иллюзию другой реальности. Здесь не было ничего – ни прошлого, ни будущего – только скольжение в пустоте, бледная рябь флайра, подсказывающая, где можно поймать очередной порыв ветра, и борьба с парусом при каждом маневре. После рейсов у нее ныли все мышцы, но она ни за что не променяла бы свою джунту на утомительное путешествие в дирижабле или на тарахтящем паровом катере. Смешно даже сравнивать! Нет, только воланте может почувствовать в руках всю силу ветра, только он способен чиркнуть парусом по крыше мира...

По красивой глиссаде Дийна спустилась точно в крохотную гавань, больше похожую на щель в скале. Главным достоинством этой гавани была незаметность: если не знаешь о ее существовании, отыскать ее среди скал было почти невозможно.

Здесь девушку уже ждали. Тускло вспыхнул огонек потайного фонаря, и вперед выдвинулась высокая угловатая фигура в длинном плаще. Свет как будто обтекал ее, оставляя лицо в тени, но Дийна и без того догадалась, кто перед ней. Это был Фернан Перро, старый перекупщик и контрабандист, с которым ее опекун давно вел дела. Судя по звяканью упряжи в глубине пещеры, сегодня он явился на встречу с помощником. Вместе оно безопаснее, да и время коротать веселее. Скучно, наверное, целую ночь торчать в этой щели, принимая груз от летунов-воланте!

Дийна с облегчением стянула рюкзак, который за время полета словно потяжелел:

– Двести сорок кредитов, как договаривались.

– Че так дорого? – донеслось вдруг из темноты. – Сто восемьдесят, и по рукам. Слышь, Фернан? Полицейские совсем озверели, на неделе – уже три облавы. Надо бы накинуть надбавку за риск.

«Ну и помощничка Фернан себе выбрал!» – подумала она с неприязнью. За кого ее тут принимают? За новичка?

– Двести сорок кредитов – и точка, – упрямо повторила она. – Как вы договаривались с хозяином, так и будет!

– Твоего хозяина здесь нет, слизняк.

– Никаких надбавок! А я что, по-вашему, не рискую?

– Гляньте-ка, слизняк с зубами! – делано удивился невидимый контрабандист. – Пасть захлопни, малец!

Фернан, которому надоела эта перепалка, шевельнулся в темноте. Его плащ зашуршал по камням, как змеиная шкура.

– Сам заткнись, – бросил он равнодушно. – Не узнал, что ли? Это же Динамит, парнишка дона Гаспара.

Зубоскал поперхнулся очередной шуткой, а Дийна еле удержалась от мстительной улыбки. Приятно, когда твоя репутация работает на тебя. Было дело, как-то раз она явилась на сделку с динамитным патроном. С того дня за ней закрепилось это прозвище, а среди партнеров Гаспара прошел слух, что его курьера лучше не злить. «Тяжелая публика», – сокрушенно вздохнула она про себя. То, что Дийна была вдвое младше и в полтора раза мельче любого из своих «контрагентов», создавало ей массу сложностей во время переговоров.

Тщательно пересчитав деньги при свете фонаря, она попрощалась и уже хотела было отчалить, но Фернан удержал ее:

– Погоди-ка, ты сейчас в Оротаву, верно? Смотри, Мордорезка идет. Пропустил бы ее, чтобы беды не случилось.

«Точно, как я могла забыть?» Над горой уже занималось зеленоватое зарево. Ветер гнал вокруг острова клубящееся облако из смеси флайра, песка и пыли. Романтичные поэты прозвали его «локоном Лундиосы» в честь древней лунной богини, а воланте, матерясь про себя, называли «Мордорезкой», и Дийна считала, что их прозвище гораздо лучше отражало суть этой пакости. Спору нет, мерцающий в небе завиток потрясающе выглядел в темноте, но влететь в него – не дай бог! Все лицо посечешь, а если еще парус повредишь, тогда вообще крышка!

Она поблагодарила старого торговца за предупреждение и решила подождать.

Если верить историческим хроникам, в давние времена Архипелаг Ветров не дрейфовал в воздухе вместе с облаками, а мирно покоился в Океане, как и подобает всем приличным островам. Располагался он неподалеку от Континента – между северным и южным материками, если быть точным. Из уроков географии Дийна смутно помнила, что южный материк, представлявший собой сплошные солончаки и песчаные дюны, вряд ли можно было назвать оживленным местом, зато северный Континент был населен очень плотно. Его западное побережье походило на лоскутное одеяло, составленное из небольших агрессивных государств, постоянно ссорившихся между собой. Конкуренция

между ними цвела пышным цветом. То и дело вспыхивали конфликты, переходящие в вооруженные столкновения. В настоящее время там держали друг друга за горло два военно-политических блока: Северный Альянс и Кантилейская Лига. Затяжная война между ними длилась уже много лет, а с изобретением боевых самолетов и дирижаблей она развернулась еще шире, добравшись и до небес.

Неизвестно, кому первому из Альянса пришла в голову мысль обустроить на летающих островах аэродром для дирижаблей-бомбардировщиков, но Директория – правящий орган Архипелага – резко отвергла эту идею, заявив, что Архипелаг намерен сохранять нейтралитет и не допустит, чтобы на его территории размещались чужие военные базы. В качестве ответной акции Альянс наложил эмбарго на острова. Цены на континентальные товары взлетели до небес. С другой стороны, некоторые ушлые торговцы, вроде дона Гаспара, усмотрели в этом новый способ для быстрого обогащения. Запрещенный товар тайком привозили в какой-нибудь порт, а оттуда воланте быстро растаскивали его по укромным бухточкам и ущельям, так что неуклюжие катера таможенников не успевали угнаться за ними.

Самые опытные летуны ухитрялись перевозить даже тяжелые контейнеры, тщательно просчитывая направление ветра и траектории движения островов. Правда, полет при этом превращался в слабо контролируемое падение. Подлетая к цели, воланте сбрасывал груз на тросе, а его самого из-за изменения нагрузки на парус немного сносило в сторону, что позволяло избежать падения на свой контейнер. По крайней мере, так происходило в большинстве случаев. Малейшая ошибка в расчетах приводила к фатальному исходу, но тут уж ничего не поделаешь, полеты на джунте – это вообще сплошной риск! В воздухе человека подстерегала масса опасностей: Мордорезка, внезапный шквал, пыльные бури, какие-нибудь завихрения флайра или нападение стаи алагато, живущих на «изнанке» островов...Больше всего в своей работе Дийна не любила поздние возвращения. В темноте пространство странным образом расширялось. Казалось, что вокруг паруса качается сплошная голодная тьма, растворившая в себе порт, город и весь остров Керро.

«Где же маяк? Не хватало еще сослепу врезаться в скалу!»

В довершение всех неприятностей пошел дождь. На высоте он падает абсолютно бесшумно, подкрадываясь к вам словно исподтишка. Доска под ногами стала скользкой как лед, очки запотели, мокрый гик то и дело норовил

выскользнуть из рук. Оступившись, Дийна упустила изменение тяги в парусе и выругалась. Что за паршивый день! Перед вылетом она досконально изучила все метеосводки, и ни одна не предвещала такого подвоха!

Ее охватило огромное облегчение, когда из мрака наконец вынырнул и приветственно замигал зеленый огонек. Маяк Оротавы! Она почти дома! Дийна воспрянула духом. Оказавшись на твердой земле, она вытащила лодку и устало плюхнулась прямо на пристань. Организм настойчиво требовал отдыха. Собственно, выходной ей полагался еще неделю назад, но как назло каждый раз подворачивался неимоверно выгодный груз, упустить который, по словам дона Гаспара, грозило им разорением и убытками.

«Завтра я ему не поддамся! – твердо решила она. – Пусть как хочет меня уговаривает! У меня выходной – и точка!»

Иногда ей снился кошмар, в котором ветер выдирал парус из ее рук и она падала, падала среди облаков, задыхаясь от собственного крика... После таких видений требовалось немалое волевое усилие, чтобы снова оттолкнуть джунту от надежной пристани.

Передернув плечами, она стянула шлем и с наслаждением подставила лицо теплему ночному ветру. Порт вокруг был все так же безлюден. Тишину нарушали лишь ветряки, чьи лопасти неустанно крутились в вышине. Коварный ветер Эстладо уже убрался прочь вместе с дождем, а на смену ему прилетел мягкий Тиббио с берегов Палмеры, принеся с собой аромат эвкалиптов и цветущего шиповника.

Шесть больших островов насчитывал Архипелаг, и шесть волшебных ветров овеивали его берега, удерживая острова в небе над Океаном. Фрайо – свежий, резкий ветер с ледников острова Керро. Тревизо – озорной и горячий ветер из пустынь Фуэрте. Он нашептывал разные шалости влюбленным, но, разгневавшись, мог выжечь половину острова своим дыханием. Не зря в некоторых краях его называли «душителем»! Был еще Амансеро – изнеженный, пряный ветер с Аррибы, главного острова Архипелага, на котором заседал парламент и была сосредоточена вся социальная жизнь. Наконец, Камбьер – порывистый ветер с берегов Ланферро, бесследно исчезнувший с тех пор, как «железный остров» окружил себя непроницаемой магической завесой.

Это случилось три года назад, когда Дийне было четырнадцать. Тогда она потеряла все – дом, семью, привычную жизнь...

Дотащив лодку до ангара, она освободила мачту и тщательно почистила парус. От усталости хотелось уснуть прямо на месте, но, к счастью, идти до дома было недалеко. Самые бедные дома Оротавы находились около порта, а самые роскошные усадьбы – внизу, возле озера, отделенные от простых жилищ глубоким каналом. Дон Гаспар жил примерно посередине. Несколько в стороне, в восточной части города располагался поселок птицеловов, где в этот час давно было тихо. Его жители обычно вставали с рассветом.

Выше порта на склоне горы одиноко стоял замок Кастильо дель Вьенто, в котором обучали магов-погодников. Сложенный из серого камня, окруженный пушистыми зарослями воларовых лесов, стекающих по склонам Теймаре, замок возвышался над городом, словно драгоценный камень в оправе из скромных белых домишек. Мало кому удавалось проникнуть за его стены, поэтому среди горожан о замке ходили самые дикие слухи. Дийна не обращала внимания на это монструозное сооружение, заслонявшее собой сверкающую вершину Теймаре, пока однажды в разговоре вдруг не услышала, что в Кастильо дель Вьенто, в каменном саркофаге, заперт седьмой ветер Архипелага – Эспиро, способный унести человека в прошлое.

С того дня она потеряла покой. После бегства с Ланферро ее жизнь катилась словно по накатанной колее: работа в лавке у дона Гаспаро, полеты и унылые домашние дела. Иногда ей в голову приходили пылающие мысли о мести, но они быстро исчезали, оставляя после себя только горечь. Одна фраза, брошенная вскользь в разговоре, все изменила. Если бы Дийна могла вернуться в тот день, когда это случилось... предупредить отца... предотвратить нападение...

Попасть в замок оказалось попросту невозможно. Сгоряча она попыталась перемахнуть крепостную стену на джунте – ее снесло шквалом. Дийна попробовала во второй раз, и в третий, – бесполезно. Видимо, у замка была особая защита из флайра, не пропускавшая чужаков. Тогда она пошла наниматься в служанки, но ее не взяли. Пробовала подкупить привратника – тот согнулся от хохота, увидев ее гроши, зажатые в кулаке. Испытав все прочие средства, Дийна даже попыталась сдать экзамены в колледж Всех Ветров, размещавшийся в замке. Этот номер тоже не прошел. В приемной комиссии ей мягко дали понять, что высшее образование предназначено для молодежи из хороших семей, а не для всякой портовой голытьбы.

Покидая порт, она невольно бросила взгляд в сторону неприступной стены. Из кустов боярышника, плотно разросшихся на старых крепостных валах, выпорхнула стайка светляков-лучерного, поднялась над оградой и свободно улетела ввысь, к башенным шпилям. Дийна с завистью посмотрела им вслед. Ну, ничего. Не в ее привычках сдаваться! «Все равно я доберусь до Эспиро, даже если мне придется прорыть подкоп или взять замок приступом!» Три года назад ее прежняя жизнь разлетелась вдребезги, но теперь, когда перед ней забрезжил шанс все вернуть, она его не упустит!

Глава 2

Добравшись до дома, она тихо толкнула скрипучую калитку. В глубине души девушка надеялась, что дон Гаспар уже заснул, не став ее дожидаться. Ее хозяин порядочно растолстел и обленился с тех пор, как Дийна взяла на себя самую опасную часть работы, но когда он раздражался, то становился криклив, словно клетка с попугаями. А сейчас, после трудного дня ей совсем не хотелось выслушивать его упреки.

Торговец Гаспар занимал половину дома, где на нижнем этаже размещалась его пыльная лавка, а на верхнем – две душные, тесные комнатки, одну из которых он уступил своей подопечной. Потолок здесь был таким низким, что его можно было коснуться рукой. Единственное окно заслоняла старая олива, сыпавшая в комнату узкие серые листья. Ворчливый Гаспар постоянно грозился спилить «эту бесполезную корягу», но Дийна не позволяла. У них с оливой были свои секреты.

– Дин, это ты? Ну что? Принесла? – услышала она скрипучий голос, пока снимала ботинки в передней. Значит, старик еще не ложился. Досадно.

Ее опекун сидел в кресле, томясь от духоты и хмурых мыслей, и время от времени гонял мух от стола. Перед ним на блюде теплилась свеча, а в графине поблескивало темное палмерское вино. Подойдя ближе, Дийна выложила на стол тоненькую стопку купюр.

– Двести двадцать. У Перро проблемы с таможней, так что он потребовал надбавку за риск.

Пожелтевшее от желчи лицо Гаспара скривилось.

– Старый жмот, – пробурчал он. – А ты бестолочь! В другой раз я лучше сам с ним поговорю!

«Ага, поговоришь, когда рак на горе свистнет», – мысленно усмехнулась Дийна. Вряд ли Фернан Перро осмелится появиться в Оротаве, так как местная полиция давно заточила на него зуб. Гаспар тоже не проявлял тяги к дальним поездкам: за последний год он ни разу не вышел на лодке. Да еще отрастил такое пузо, что «Плясунья» теперь его и не поднимет, придется новую джунту заказывать, литров на двести! С того дня, когда Дийна впервые сходила в самостоятельный рейс, опекун молча доверил ей все перевозки. При этом он и не подумал освободить ее от домашних дел или работы в лавке.

Вот и сейчас, бросив взгляд на плиту, она с грустью обнаружила, что в горшке остались всего две ложки каши. Хлеб и сыр закончились еще вчера, но Гаспару неохота было тащиться на рынок, или он считал эту обязанность ниже своего достоинства. А в углу, в грязном тазу громоздилась гора жирной посуды.

Подавив раздражение, Дийна достала из шкафчика последнюю чистую миску. Очередная служанка ушла от них месяц назад, а новую еще не успели найти. Прислуга не задерживалась в этом доме, так как Гаспар своей скаредностью и придирками ухитрялся вывести из себя даже самых робких девиц. Можно было подумать, что он делает это нарочно! Дийна испытывала к Гаспару сложные чувства: злость мешалась в ее душе с чувством признательности. Иногда он был просто невыносим, но... это ведь он увез ее с Ланферро в минуту смертельной опасности. Обучил искусству воланте. Специально для нее приобрел «Плясунью» – легкую, проворную лодочку на сто литров с крепким парусом, на котором можно было промчаться через пролив Кольберо за четыре удара сердца! Когда она в первый раз подняла парус, Дийна была так счастлива, что, казалось, могла бы взлететь даже без лодки. Ради таких моментов можно было простить старику его придирки, неряшливость, жадность и лень!

Ей вспомнилась их первая встреча на Ланферро, когда, подгоняемая выстрелами, она вылетела на крутой берег из гущи кустарника – исцарапанная, еле живая от страха. В тайной бухточке стояла лодка, возле которой суетился какой-то толстяк. Судя по вороватому виду, он явился туда не с самыми честными намерениями. При виде беглянки Гаспар слегка остолбенел, однако

развитое чувство опасности быстро подсказало ему, что делать. Он вскочил на джунту и попытался дать деру. Дийна запрыгнула следом. Лодка, хоть и большая, не была рассчитана на двоих, так что Гаспар без колебаний попытался спихнуть непрошеную пассажирку в пропасть. Но пока они боролись, их подстерегала другая опасность. Скалы! Высокие горы на побережье Ланферро создавали такую ветровую тень, что в вихревой зоне за ней можно было запросто свалиться в штопор.

– Парус, парус! – закричала Дийна, хватаясь за гик.

Она не умела управлять джунтой, которая к тому же потеряла устойчивость из-за лишнего пассажира. Зато она великолепно разбиралась в местных ветрах. Кое-как им удалось сбалансировать лодку и развернуть ее так, чтобы поскорее выйти из опасной зоны. Всю дорогу Дийна подсказывала курс и предупреждала о возможных проблемах на выбранном пути. К тому времени, когда они добрались до острова Керро, Гаспар передумал выбрасывать «мелкую заразу» из лодки. Вместо этого он взялся ее учить.

Перебив и расставив на полках посуду, Дийна украдкой оглянулась. Ее опекун безмятежно похрапывал в кресле, свесив голову и приоткрыв рот. На цыпочках, чтобы ступени не скрипели под ногами, она поднялась к себе. Осторожно прикрыла за собой дверь и отодвинула железную кровать от стены. Там под половицей у нее был сделан тайник. Сегодня туда добавится еще двадцать кредиток – очередной маленький шаг к ее цели.

Идея подкупить привратника, чтобы проникнуть в Кастильо дель Вьенто, все-таки казалась ей самой перспективной. Просто нужно предложить ему больше денег, и тогда ему духу не хватит отказать! Средства для подкупа копились медленно, но мало-помалу дело двигалось. Иногда Дийна позволяла себе утаить часть суммы, полученной от компаньонов дона Гаспара.

«Надбавка за риск», – вспомнила она слова Фернана и усмехнулась.

Обсчитать Гаспара в лавке нечего было и думать. Когда дело доходило до прибылей, его разгильдяйство и лень волшебным образом испарялись, а память тут же приобретала необычайную цепкость. Гаспар досконально помнил номенклатуру товаров, все запасы и цены. Если бы у него возникла хоть тень подозрения, что Дийна его надувает, – вышвырнул бы ее на улицу без колебаний.

«Но ради возвращения на Ланферро я готова рискнуть».

Зато дон Гаспар не имел привычки проверять, чем его подопечная занимается в своей комнате по вечерам, и Дийна беззастенчиво пользовалась этой свободой. Подперев входную дверь стулом на всякий случай, она взяла веревку и пошире распахнула окно. Зацепив конец веревки за крюк, вбитый в стену, Дийна выбрала ветку покрепче и спустя минуту уже спускалась по стволу оливы, а оттуда перебралась на соседний участок, расположенный ниже дома дона Гаспара.

Улицы Оротавы поднимались по склону так круто, что, свесившись из окна, можно было запросто разглядеть, что делается во дворах у соседей. Еще издали она заметила, что в окне ее приятеля, доктора Сальваторе, горел свет. Час для визита был поздний, однако Сальваторе вечно путал день с ночью, засиживаясь над книгами. Иногда Дийна заходила к нему, чтобы поговорить о каких-нибудь отвлеченных вещах, не связанных с деньгами, ценами и налогами. После бурчания дона Гаспара эти беседы были настоящей отдушиной! Они с доктором познакомились прошлой весной, когда Дийна вернулась из рейса со сломанной рукой, и Гаспар, зеленея от злости на непредвиденные расходы, был вынужден позвать к ней врача. Других близких знакомых у нее не было: работа и связанные с ней секреты оставляли ей мало возможностей для дружбы.

Именно Сальваторе рассказал ей про замок Эль Вьенто и седьмой ветер Архипелага, запертый в его подземельях. Маги-погодники в Оротаве всегда держались особняком, поэтому осведомленность доктора произвела на нее сильное впечатление. Он вообще был необычным человеком. В молодости служил на дирижабле, облетел весь Архипелаг и побывал даже на Континенте, о котором любил рассказывать всякие небылицы. Дийна, раскрыв рот, слушала об огромных городах размером почти с целый остров, о бескрайних морях с лунными приливами и о полноводных реках, неспешно текущих по равнинам, словно медленные поезда.

«До чего же здорово у него получается врать!» – думала она с восхищением. Попыталась представить себе огромную текучую массу воды – и не смогла. На Архипелаге вода была ценностью. Пресную воду получали из дождевых облаков, дождевых озер и снежных шапок Теймаре. Ее хранили в резервуарах, собирали конденсат специальными ловушками, берегли. Разве можно такое представить, чтобы тонны полезной воды утекали куда-то, а люди спокойно упускали ее из рук?! Нет, Сальваторе точно все выдумал. Однако если доктор и привирал, у него это получалось так складно, что поневоле заслушаешься.

Преодолев еще несколько заборов и колючую изгородь из кустарника, Дийна прыгнула в докторский сад и мысленно похвалила себя за ловкость. Может, она и не отличалась особой грацией, но для человека, который четыре года назад еле-еле ковылял от балкона до спальни, она находилась в отличной форме! На Ланферро ее постоянно донимали приступы головокружения после какой-то перенесенной в детстве болезни. К счастью, после бегства они прошли – вероятно, от потрясения.

Еще с террасы она услышала голоса, значит, у доктора опять были гости. Без колебаний забравшись в дом через окно, Дийна обнаружила хозяина в маленьком кабинете, забитом книгами. Вместе с ним был какой-то молодой человек в потертом пиджаке и вельветовых брюках.

Завидев ее в дверях, Сальваторе явно обрадовался:

– О, смотрите, кто к нам пожаловал! Тьер, знакомься, это Дин. Хороший парнишка.

Молодой застенчивый человек оказался чиновником с Аррибы. Звали его Тьер Фуэго. Он смущенно пожал руку «парнишке» и снова вернулся к разговору, словно забыв о неожиданном посетителе. Дийне это понравилось, ее вполне устраивала роль молчаливого слушателя.

Почти все соседи на Керро считали ее мальчишкой. Когда она появилась в доме Гаспара, никто не обратил особого внимания: подумаешь, какой-то заморыш в рабочем комбинезоне, с темно-русыми вихрами и внимательными серыми глазами. Дон Гаспар с самого начала заявил: «Если хочешь помогать мне в работе – носи штаны и не отсвечивай, так как ни один контрабандист не станет вести дела с женщиной». Дийна только плечами пожала, ей было все равно.

Ближних друзей у нее не водилось. Соседи, давно привыкшие к сварливому нраву торговца, обходили их дом стороной. Один Сальваторе, похоже, догадывался, но молчаливо хранил ее тайну.

«Так оно и безопаснее», – думала она. Особенно на тот случай, если заговорщики, устроившие переворот на Ланферро, вдруг захотят ее разыскать.

– Ты не ужинал? – спросил доктор, похожий на рассеянного журавля в своей шерстяной теплой жилетке. С трудом отыскав в комнате свободный стул, он подвинул к девушке тарелку с едой и кружку с чаем. Это было очень кстати! Дийна тут же впилась в бутерброд, сразу почувствовав себя лучше. От камина струилось уютное тепло, прогоняя холод и сырость осенней ночи. Негромко потрескивали поленья.

На столе перед Сальваторе лежали синоптические карты Архипелага. Пока гостя утоляла голод, доктор и сеньор Фуэго продолжали прерванный разговор.

– Меня просто поражает безразличие, с которым Директория относится к аномалии Ланферро! – горячился чиновник. – Его магический Барьер нарушает всю систему ветров Архипелага! В прежние времена Камбьер облегчал весенние перелеты птиц с Континента, а теперь птичьим промыслам на Керро и Аррибе нанесен заметный ущерб. Из-за сильного бокового ветра сократились рейсы на Палмеру, так что весь транзит теперь идет через Фуэрте. Участились летние пожары. Более того, я заметил растущую нестабильность в потоках флайра! Дисбаланс увеличивается так быстро, что вскоре может привести даже к разрушению островов!

Услыхав название Ланферро, Дийна наострила уши. Сальваторе огорченно развел руками:

– Ты ведь знаешь наших сенаторов... Они не станут вмешиваться в управление феодальным островом, если дело не дойдет до полной катастрофы.

«Это точно», – мысленно согласилась Дийна. Директория и Сенат, погрязшие во внутренних противоречиях, просто не умели действовать оперативно. Двести лет назад Архипелагом управляли феодальные кланы, но потом три самых прибыльных острова отошли под управление Директории: Арриба, туристическая Палмера и Керро с его университетом, птицефабриками и

кактусовыми фермами. Только дальние острова сумели сохранить независимость. Раскаленный Фуэрте, лежавший так далеко, что ветер доносил туда песок с южного континента. Сильбандо, на котором обитало такое множество ядовитых гадов, что его прозвали «шипящим островом». И Ланферро, находившийся под управлением графа Веласко... отца Дийны.

– О чем думает сеньор Веласко, хотел бы я знать! – словно эхо ее мыслей, с досадой воскликнул Сальваторе.

«Сеньор Веласко ни о чем не думает, – мрачно подумала она. – Потому что он уже три года как мертв!»

И, возможно, она единственный свидетель его убийства. Та поездка навсегда запечатлелась в ее памяти. Они ехали из своего поместья в столицу, как всегда, в сопровождении охраны. Дорога шла через горы. Потом – грохот камней, шум, выстрелы... Стоило зажмуриться, и перед глазами снова вставала ужасная сцена: отец приоткрывает дверцу и вдруг, отшатнувшись, падает головой ей на колени, вместо одного глаза у него – кровавая каша. В уши ей вонзается чей-то вопль, а потом повозка опрокидывается в кусты...

Она очнулась от резкого голоса дона Фуэго:

– ...Может, это и не он вовсе! Мало ли кто хотел прибрать к рукам Ланферро! Еще бы, такая сырьевая база: теллур, золото, платина... Директория из кожи вон лезла, чтобы отобрать остров у Веласко! Или их конкуренты подсуетились: де Мельгары, или семья Дельгадо... А теперь с этим чертовым Барьером, вообще не разберешь, что там творится! Дирижабли через Барьер не проходят. Аэростат послали – загорелся еще на подлете. Вокруг острова выставили полицейские патрули, якобы для безопасности, и никого даже близко не подпускают. Я считаю, что это неверная тактика. Наоборот, мы должны проникнуть внутрь аномалии и всесторонне ее изучить!

Дийна всем сердцем разделяла его возмущение.

– Ничего, на завтра у меня назначена встреча с магистром из Кастильо дель Вьенто, – приободрился молодой человек. – Если уж он не поможет, тогда я не знаю, что делать!

– Да, в колледже люди понимающие, – согласился доктор. – Этой весной мне довелось встретиться с их привратником. Образованнейший человек! Он хотел купить у меня книгу Карраско по истории островов...

Больше всего на свете дон Сальваторе любил книги. Дийна с некоторым раздражением подумала, что отсюда, из уютной тишины его библиотеки, ему сложно было проникнуться насущными проблемами островов. Скажи ему кто-нибудь, что завтра Ланферро развалится на куски и рухнет в океан, Сальваторе просто возьмет очередную книгу с полки и, образно говоря, отплывет подальше от этого берега, только и всего.

Вместе с тем ей ужасно хотелось напроситься в компанию к сеньору Фуэго. Везет ему! Настоящий магистр, из замка! Мешало опасение, что люди, которые плели интриги вокруг Ланферро, поразительно хорошо ладили с магией. Не так-то просто, наверное, окружить завесой из флайра целый остров! Не исключено, что убийца графа Веласко имел непосредственное отношение к колледжу Всех Ветров. И если Дийна случайно попадется ему на пути, за ее жизнь никто не даст и медного центаво.

Глава 3

Бывают такие дни, когда все идет наперекосяк: вещи сыплются из рук, ноги спотыкаются на ровном месте, и каждый встречный будто нарочно старается тебя разозлить. Следующее утро для Дийны выдалось именно таким. Сначала она опоздала на рынок, потом стерла руки тяжелой корзиной с продуктами, да еще торговка так мучительно долго отсчитывала сдачу, будто пыталась вычислить в уме период обращения спутника Кордеро вокруг Керро.

Дийна плелась домой, мечтая растопить печь во дворе, устроиться под оливой и спокойно нажарить пирожков с картошкой и тертым сыром... С раннего утра она успела обмести пыль в лавке, выбить покрывала и вымыть окна, на которых вечно оседала портовая копоть. От вчерашнего дождя не осталось даже воспоминания, воздух стоял тяжелый и плотный, как перед грозой.

На пороге она столкнулась с Гаспаром, провожавшим какого-то покупателя. Обычно по утрам ее опекун пребывал в состоянии воинствующей мизантропии,

но сейчас его лицо отчего-то сияло льстивой улыбкой. Подобострастно кланяясь, он придерживал дверь перед незнакомцем. Покупатель не проявил ответной любезности: пробурчал что-то из-под шляпы и едва не толкнул девушку, проходя мимо.

«Что за невежа! – подумала она. – И чего это Гаспар перед ним так расстиляется?»

Фыркнув, она протиснулась на кухню, где избавилась, наконец, от корзины и с удовольствием размяла плечи. На столе лежал длинный сверток. Может, его принес тот посетитель? В душе у Дийны вспыхнуло любопытство, и она, украдкой оглянувшись, шагнула к столу. К сожалению, ее маневр был прерван несвоевременным возвращением дона Гаспара.

– Так! – воскликнул он, потирая ладони. – Быстренько приготовь обед, а потом слетаешь на остров Сильбандо, к маяку Орчилла. Отвезешь товар.

«Что, опять?» – Дийна так рассердилась, что от злости потеряла дар речи. Они же договорились! У нее выходной!

– Ты посмотри, какой шелк, просто сказка! Цыц, ручищи свои не тяни, – пригрозил ей торговец, осторожно развернув краешек плотной бумаги. На солнце блеснула драгоценная ткань. – Это не для таких замухрышек, как ты, а для самой графини де Мельгар! Пятьсот кредитов! Таким господам не отказывают, сама понимаешь! Сегодня вечером товар должен быть у графа.

В глазах у Гаспара сверкала алчность, будто в них отражался поток золота, которым, как он надеялся, граф осыплет его за услуги. А какие перспективы откроются для торговли! Да едва соседи узнают, что он продал что-то самому графу де Мельгару, как он станет первым человеком в Оротаве!

– Никуда я не полечу, – отрезала Дийна.

Из всех островов Архипелага Сильбандо был худшим местом. Есть такие места, которые словно из кожи вон лезут, чтобы произвести наиболее гнетущее впечатление, и Сильбандо старался как мог. Там в избытке водились скорпионы, змеи и другие ядовитые гады. Под колючим ветром лавовые пористые скалы издавали шипение, намекая, что не стоило лезть в их пещеры, если вам дорога

жизнь. Однако самой ядовитой тварью на Сильбандо, по мнению многих, был его владелец – граф де Мельгар. Мерзкий, злопамятный тип. Всякий, кто хоть раз перешел ему дорогу, мог заранее считать себя покойником.

«И Гаспар додумался заключить сделку с этим... этим!..» – Дийна резко выдохнула, подавляя гневную вспышку. Ее руки все еще дрожали после тяжелой корзины. Как она вообще, интересно, удержит парус?! Склон горы, на котором стоял маяк Орчилла, был рекордсменом по прерванным полетам и разбившимся в роторах джунтам. Он находился[2 - Ротор – стабильные вихри в атмосфере, расположенные в одном месте, возникающие из-за формы горной поверхности.] в самой западной точке острова, на краю лавового поля, где рождались мощные термические потоки. Ей придется сесть подальше оттуда, спрятать лодку в скалах и тащиться к месту встречи пешком.

Все это она очень спокойно изложила дону Гаспару, но торговец отнюдь не проникся сочувствием.

– Если я разобьюсь, это будет на вашей совести! – в сердцах сказала Дийна, желая оставить за собой последнее слово.

Гаспар внезапно вспыхнул. С каждым днем он все более остро ощущал свою зависимость от юной помощницы, и это давно его злило.

– Ничего, слетаешь, не переломишься! – рявкнул он. – Даром я, что ли, тебя кормлю?! Где бы ты была без меня, а? Ишь, устала она! Меньше языком трепать надо! Другие курьеры работают еще больше тебя – и помалкивают!

У Дийны перехватило дыхание от обиды. «На других воланте не сваливают все работы по дому!» – хотелось ей возразить, но что толку? Если Гаспар что-то вбил себе в голову, его и бревном не сдвинешь.

Перед вылетом они так и не помирились. Опекун молча сунул рюкзак ей в руки, дал ключи от лодочного сарая и выпроводил ее за порог. Скрепя сердце Дийне пришлось позаимствовать из своих неприкосновенных запасов сорок центаво,

чтобы добраться наверх на подъемнике. Просто сил не было тащиться на гору пешком. Сверток шелка в рюкзаке оттягивал плечи. На душе было скверно.

«С каждым днем Гаспар все больше дуреет от жадности! Может, плюнуть на все и податься куда-нибудь в Аррибу или на Фуэрте... там он точно меня не найдет!»

Ее уже не раз посещали подобные мысли. Только... как обойтись без лодки? Ведь «Плясунья» принадлежала Гаспару. Стоило представить себе жизнь без полетов – и ее решимость сразу увяла. И потом, как быть с деньгами? Ей понадобится много денег, чтобы попасть сначала в замок, а потом на Ланферро! Прачкой или посудомойкой столько не заработаешь. Значит, придется еще потерпеть.

Возле белого здания станции, почти целиком скрытого кустами акации, толпилась кучка людей. Фуникулер на Теймаре появился недавно, но уже успел обрести популярность. Два красных вагончика целый день ездили вверх и вниз по склону, соединяя нижние районы с воздушным портом и Кастильо дель Вьенто. Работали они на паровом котле, расположенном на верхней станции.

Зоркие глаза Дийны быстро выхватили из очереди знакомую фигуру: среди чужих спин, обтянутых сюртуками и шальями, стоял сеньор Фуэго, вчерашний чиновник, гость доктора Сальваторе. Он беседовал с высоким черноволосым мужчиной в элегантном легком пальто. «Значит, нашел-таки своего магистра!» – обрадовалась она. Или это был не магистр? Вообще-то приятель Фуэго мало походил на тихого завсегдатая университетских аудиторий. Его жесткое, волевое лицо так и светилось энергией, отросшие волосы сзади падали на воротник. «Не ученый, а прямо пират какой-то!»

В это время к станции с шипением подкатил фуникулер, и все пассажиры устремились внутрь. Ярκο-красный вагон состоял из трех отсеков с деревянными перегородками и двух внешних площадок, спереди и сзади. Дийна заметила, что оба интересующих ее господина предпочли устроиться снаружи, где и духоты было поменьше, и виды покрасивее. Быстро юркнув в вагон, она прислонилась к перегородке, надеясь уловить хотя бы часть их беседы. Правда, она не учла, с каким лязгом и скрежетом двигался подъемник. Ей удалось разобрать лишь несколько слов: «аномалия», «Ланферро» и «доктор Гонсалес».

Доктор Гонсалес – так, вероятно, звали магистра. Больше Дийна ничего не расслышала, как ни старалась.

За окном проплывали зеленые склоны Теймаре. Фуникулер поднялся выше – и над крышей вагончика сомкнулся воларовый лес, превращая солнечные лучи в мягкое зеленоватое свечение. Дийна сошла на последней станции, недалеко от ангаров. Она давно потеряла из виду Фуэго с его спутником, кем бы он ни был. Наверное, их кто-то встретил в порту, а впрочем, какое ей дело! У нее хватало своих проблем.

В этот раз она с особой тщательностью снарядила джунту и проверила прочность страховочных тросов. Поразмыслив, взяла с собой якорный трос и нож-стропорез. Вдруг пригодится. Иногда в критической ситуации, перед самым падением в Океан воланте удавалось бросить якорь, зацепившись за выступ скалы, дерево или другую опору. Хоть и редко, но такое бывало! О таком везении потом долго рассказывали в тавернах, каждый раз присочиняя все новые подробности. Это все равно что второй раз родиться!

Оказавшись в воздухе, Дийна заставила себя собраться. Ее лодка скользила вдоль агротехнических террас на юго-запад, в сторону Сильбандо. Ветер тут же наполнил парус, подгоняя ее вперед. Дийна немного повернула лодку, и в глаза ей бросилась треугольная вершина Теймаре, перечеркнутая низко лежащим, узким красноватым облаком. Это зрелище отчего-то казалось зловещим.

На Сильбандо можно было добраться разными путями, но сегодня она неосознанно выбрала более длинный маршрут, проходящий мимо Кордеро – маленького спутника Керро. Ей инстинктивно хотелось поскорее оставить за спиной Теймаре и то узкое жуткое облако, похожее на прищуренный глаз. Ветер дул самый подходящий, так что вскоре мохнатая макушка Кордеро уже замаячила прямо по курсу. Этот островок, весь поросший молодым кудрявым леском, напоминал зависший в воздухе гигантский гриб. Его тень медленно ползла по седой равнине. Островок был привычной частью пейзажа, и обычно все воланте стремительно пролетали мимо, но сегодня в его облике появилось кое-что новое: над зеленой макушкой Кордеро поднимался столб дыма. «К перемене погоды», – автоматически отметила Дийна, проследив взглядом за высокой, грязно-черной струей, а потом до нее дошло: это же лесной пожар! Ей даже почудилось, что с острова доносятся чьи-то крики.

На Кордеро никто не жил, там вообще ничего не было, кроме кучки деревьев, но проверить все-таки стоило. Подлетев поближе, Дийна едва не задохнулась от гари. В клубах дыма смутно угадывались две фигуры. Без особого удивления она узнала сеньора Фуэго вместе с его магистром. Несчастный чиновник ухитрился

свалиться с обрыва и висел над пропастью, цепляясь за ветки и корни, а Гонсалес никак не мог поймать его за руку.

Схватив якорный трос, Дийна закрепила его на мачте и бросила веревку вниз. Фуэго отчаянно вцепился в нее. Порыв ветра снова наполнил парус, и «Плясунья» устремилась вперед, потянув за собой висящего за ней человека. Только почувствовав, что натяжение стало слабее, Дийна развернулась и аккуратно подошла к берегу. Двое людей, измазанных глиной и с покрасневшими от дыма глазами, спешили перебраться в другую часть острова, пока не затронутую огнем.

– С-спасибо, парень, – выдавил Фуэго, заикаясь от пережитого страха. – Ты меня просто спас!

Ей хотелось спросить, какого хереса они тут оказались, но момент был явно неподходящий. Вчера вечером Фуэго что-то болтал о разрушении островов и, вероятно, решил продемонстрировать Гонсалесу результаты своих изысканий на примере Кордеро, где их внезапно застигло пожаром. Хотя вообще-то пожар осенью – это странно.

«Ладно бы летом! – удивилась она. – В жаркие летние месяцы, когда бушевал Тревисо, пожары случались часто. Но чтобы осенью?!»

Впрочем, сейчас было не до того. Нужно было соображать, как выбраться из ловушки! Огонь приближался, от гари першило в горле, а за деревьями уже слышался устрашающий треск.

– Где ваш катер? – со страхом спросила Дийна.

Гонсалес пожал плечами:

– Здесь было негде пришвартоваться, поэтому мы договорились, что капитан заберет нас через два-три часа.

Что ж, его самообладанию можно было позавидовать.

– Через два часа?!

«Да от них только пепел останется! Что же делать?» Ее маленькая лодка не выдержит троих человек... даже двоих не выдержит! До земли метров триста, так что прыгать отсюда – плохая идея. И как нарочно, Кордеро проплывал сейчас над самым пустынным районом, где на мили вокруг не было никакого жилья. Где уж тут найти катер? Черный дым, поднимавшийся в небо, еще не скоро привлечет чье-то внимание.

Весь пропахший гарью, магистр хмуро поглядывал вниз, на головокружительно далекие холмы, поросшие ежевикой.

– М-да, ведь хотел же я послать сюда Альваро вместо себя, – пробормотал он. – А теперь придется выбирать, изжариться или разбиться. Что вы думаете, сеньор Фуэго?

На бледном лице чиновника сквозь разводы копоты выступил пот. Он тяжело дышал и, казалось, тратил последние силы на то, чтобы справиться с паникой. Наверное, уже сто раз пожалел, что служебное рвение завело его так далеко! Дийна грызла ногти, пытаясь найти хоть какой-нибудь выход, но, как назло, ничего умного в голову не приходило.

Гонсалес тактично кашлянул:

– Слушай, парень, мне неловко тебя затруднять, но не мог бы ты слетать и позвать кого-нибудь на помощь?

«Могу, но кого?!» – чуть не плача, подумала Дийна. До ближайшего города – полчасу лету! Вдруг ее осенило: таможенники! Полицейский пост в ущелье Тамаймо! Он же совсем рядом, и все воланте отлично знали это место, которое старательно облетали по широкой дуге. А у полицейских наверняка найдется крепкий воларовый катер, чтобы взять на борт двух человек!

– Ждите здесь! – крикнула она, отчаливая от берега.

Контрабандный шелк давил ей на плечи. Прежде чем отправляться в Тамаймо, Дийна заложила широкий вираж и сбросила рюкзак в самую гущу воларовой чащи, до которой еще не добрался огонь. Может, и уцелеет... Спине полегчало, зато в груди что-то тоненько заныло от страха: как она потом объяснит свой поступок Гаспару?

«Но не могла же я бросить людей умирать тут! К черту этого де Мельгара с его шелками, и Гаспара с его жаждой наживы туда же!»

Не давая себе времени на раздумья, она мчалась к ущелью. Полицейский пост, хитро спрятанный в скалах, трудно было заметить. Новичков именно так и ловили. Кто-то, видимо, следил за небом, так как Дийне навстречу сразу вышел полноватый таможенник в синей форме. На его лице безошибочно угадывалось недоумение. Полицейские и воланте, как правило, обретались по разные стороны решетки: шустрых «летунов» либо задерживали за воздушное хулиганство, либо привлекали за содействие контрабандистам. Чтобы кто-нибудь из воланте сам, по доброй воле явился в участок – это было за гранью реальности.

– Пожар на Кордеро! – крикнула Дийна, боясь потерять хоть секунду. – Там два человека! Без транспорта!

Полицейский молча смерил ее тяжелым взглядом, в котором воплотилось все накопленное недоверие к «этим летучим паразитам». Можно было легко прочесть его мысли: «Брешет, поди. Опять какую-нибудь пакость готовят. Сейчас мы снимемся с места, а они – фьюить! – и проскользнут, куда надо».

– Я не вру! – рассердилась она. – Там магистр-погодник из Кастильо, и еще чиновник из Аррибы. Нужна помощь, срочно!

– Что же господин магистр не погасил пожар своим колдовством? – усмехнулся таможенник. – Ладно. Сейчас проверим. Только ты отправишься с нами. Если выяснится, что соврал – душу выну.

Дийна и сама не желала здесь оставаться. Передав бинокль коллеге, полицейский с напарником вывели катер. Уже на середине пути они убедились, что, как ни странно, мальчишка сказал им правду. Черный дым, поднимавшийся над Кордеро, был виден издалека.

Они подоспели вовремя! Магистр и синьор Фуэго, закрыв лица кто шарфом, кто шейным платком от дыма, пытались сбить пламя с кустарника. Огонь окружал их со всех сторон. Завидев пришедший на помощь катер, Гонсалес замахал руками и помог таможеннику втянуть на борт шатавшегося Фуэго. В этот миг

пласт земли вдруг обрушился у него под ногами. Дийна только ахнуть успела:

– Держитесь!

Перебросив парус на корму, она развернула лодку. Воздух стал плотным от скорости. Дийна подхватила Гонсалеса, чуть не вывихнув себе руку, но внезапно ветер резко скрутил джунту, потащив ее вбок. Их с такой силой приложило о каменистый утес, что у нее в голове зазвенело. Раздался треск. «Нам конец!» – прострелила мысль. Глаза слезились от дыма, верхушка паруса была порвана в клочья. Время будто замедлилось. «Мы уже падаем?» Вдруг она поняла, что вместо падения их почему-то потянуло вверх, словно кто-то выловил их из пропасти невидимым сачком.

Оказалось, что не только воланте имеют привычку возить с собой якорный трос. Полицейские с трудом подтянули разбитую лодку к катеру, забрали на борт обоих оглушенных пассажиров. Дийна пришла в себя, уже сидя на банке, когда Фуэго, не на шутку встревоженный, вылил ей на голову половину фляги с водой.

– Вы чего? – возмутилась она, отряхиваясь, как кошка, которую окатили из шланга.

От смущения лицо молодого чиновника пошло красными пятнами:

– Я пытался привести вас в чувство, но вы были как мертвая! – извинился он. – Страшно стало.

«На себя бы посмотрел!» – подумала Дийна. Волосы у Фуэго кое-где обгорели, на виске краснела полоса от ожога, вся одежда была испачкана глиной и копотью. Впрочем, она тоже выглядела не лучше. А еще по смущению Фуэго и тому, как быстро он отвел взгляд, стало ясно, что изображать перед ним мальчишку уже не имело смысла.

Среди всех сегодняшних неприятностей эта была самой ничтожной, но Дийну она доконала. Девушка отвернулась, глотая слезы. «Теперь он разболтает об этом по всей Оротаве – и конец моей работе!» – всхлипнула она. Впрочем, ей и так конец. Она бросила груз, потеряла лодку... о господи! Гаспар ее точно убьет. Нет, сначала подвесит за ноги в ущелье Муэрто, где летучие мыши обгрызут ей лицо, а потом убьет!

Полицейские, занятые разговором, не обращали на них внимания. Гонсалес с досадой разглядывал пострадавшие брюки, бормоча про себя: «Это не куст, а какая-то овощерезка!» Обгорелые ошметки его модного пальто остались на Кордеро. Повертев в руках скособоченную шляпу, магистр страдальчески скривился и выбросил ее за борт.

Их доставили в полицейский участок Оротавы, представлявший собой серую захламленную комнату с унылыми стенами. Раньше Дийна здесь никогда не бывала, ей всегда удавалось вовремя улизнуть... до сегодняшнего дня. От царившей в участке казенной суеты она оробела и не сразу поняла, что от нее требовал какой-то молоденький полицейский.

– Лодка твоя? – терпеливо переспросил он, указывая на покореженный парус. – Так и быть, помогу ее отвезти, только адрес свой назови.

– Я скажу, – вмешался Фуэго, видимо, сообразив, что Дийна сейчас совершенно недееспособна. – Эта девушка – близкий друг доктора Сальваторе. Его адрес...

Дийна попыталась представить, как удивится доктор, когда ему привезут чужую джунту, разбитую в хлам. В горле снова встал комок. Что с ней теперь будет? Полицейские не спешили их отпускать. Им позволили умыться, пригрозив, что после этого придется ответить на несколько вопросов. Дийна даже задумалась, не сознаться ли ей в контрабанде. Лучше уж сесть в тюрьму, чем вернуться к Гаспару без денег и без товара! Правда, если она расскажет о своих «подвигах», то Гаспару тоже не поздоровится...

Вместе с приунывшим Фуэго и недовольным магистром они ждали в каком-то пыльном закутке, когда у инспектора найдется для них минутка. В этот момент Дийну осенила спасительная идея. Вскочив с колченогого стула (почему-то во всех присутственных местах стулья никогда не отличались устойчивостью), она опустилась на колени перед Гонсалесом и твердо произнесла:

– Я прошу у вас защиты по праву Кодекса!

Краем глаза она увидела, как Фуэго растерянно моргнул опаленными ресницами, да и сам магистр, похоже, здорово удивился:

– Слушай, парень...

Тут Фуэго, наклонившись, прошептал ему на ухо что-то, чего Дийна не расслышала из-за стука крови в ушах. От волнения голос у нее зазвенел:

– По Уставу колледжа если человек спасет жизнь волшебнику, то ему предоставляется убежище в Кастильо, когда он того пожелает!

– Да я и не спорю, – покладисто кивнул магистр. Он посмотрел на девушку новым взглядом и внезапно исполнился учтивости. Поспешно встав с места, Гонсалес поднял ее под локоть и аккуратно усадил на стул.

– Сеньорита, это правило было придумано миллион лет назад, когда моря вокруг Архипелага кишели пиратами, а по острову носились дикие племена ардиеро. В те времена Кастильо дель Вьенто был единственным безопасным убежищем на мили вокруг! С тех пор, как вы сами могли заметить, многое изменилось. Святые ежики, да если перелистать наш средневековый Устав, там еще и не такую чушь можно найти! Например, по закону каждый студент имеет право пасти козу на нашем лугу, чтобы ежедневно получать к завтраку свежее молоко. Разумеется, когда в колледже было всего двадцать студентов, это правило не причиняло больших неудобств, но представьте, во что превратился бы этот луг сейчас!

Дийна всхлипнула, отлично понимая, что Гонсалес просто пытается отвлечь ее своей болтовней.

– Я хочу сказать, что в наше время такой симпатичной девушке, как вы, вовсе незачем запирается за каменными стенами в компании ученых чудаков! Жаль, конечно, что так получилось с вашей лодкой, но мы постараемся возместить ущерб...

– Дело не только в лодке! Мне действительно некуда идти, – прошептала Дийна, уже не сдерживая слезы.

Все как-то сразу навалилось. Усталость последних дней, утренняя обида на Гаспара и последующие «приключения», от которых у нее до сих пор ныло правое плечо и кружилась голова... Ей вдруг стало так жалко себя, хоть плачь.

– Ну что вы, что вы, – неловко сказал Гонсалес и с досадой похлопал себя по карманам в поисках отсутствующего носового платка.

– Вы же сами говорили, что в колледже не хватает рабочих рук! – заступился за нее Фуэго. – Из-за этой «аномалии Ланферро» всем портам и перевозчикам требуется все больше прогнозистов, так что вам приходится выпускать их по ускоренной программе. Вы говорили, что преподаватели нервничают, а в колледже не хватает обслуги, секретарей...

– Ну, говорил, – был вынужден согласиться магистр. – Ладно, только не плачьте! Придумаем что-нибудь.

Он выпрямился, увидев направлявшегося к ним полицейского со значком инспектора. Дийна быстро вытерла слезы, шмыгнула носом. Сердце у нее от страха ухнуло вниз. К счастью, Гонсалес представился первым, вызвав уважение представителя власти своей степенью доктора философии и другими учеными заслугами. Благодаря его заступничеству для Дийны все прошло более чем благополучно. Когда полицейский обернулся к ней, Гонсалес заявил:

– Эта сеньорита работает в колледже вместе со мной.

– Как ваше имя? – только и спросил инспектор, листая блокнот.

– Дийна... Дийна Линарес.

От простого вопроса ее обожгла паника. Соображение подсказало, что называть здесь имя Веласко явно не следовало. Ну а Линаресы – большое семейство, их в Оротаве полквартала живет, так что если кто-то захочет проверить ее слова – милости просим.

Когда они втроем вышли из полицейского участка, на город уже спускался вечер. Небо на западе загорелось всеми оттенками золота, и слоистые скалы на мысу Тано погрузились в серо-лиловую тень. Фуэго, извинившись, поспешил к себе в гостиницу, чтобы, как он выразился, «привести себя в приличный вид». Дийна с магистром направились к подъемнику, дорога к которому шла мимо крикливых вечерних дворов и лохматых пальм в воротниках из сухих листьев. Гонсалес в своей растерзанной одежде обрел еще большее сходство с пиратом (чудом уцелевшим в хорошей драке), но держался с завидным достоинством.

Когда они добрались до Эль Вьенто, Дийна затаила дыхание от предвкушения. Неужели ей наконец улыбнулась удача? Высоченные замковые ворота, потемневшие от времени и окованные железом, вызывали невольное почтение. Всем своим видом они будто говорили миру: «Даже не надейтесь». Гонсалес постучал в калитку, и маленькое окошко в ней тут же открылось. Угрюмый привратник, уже знакомый ей по предыдущему разговору, смерил их обоих подозрительным взглядом. Потом загремели засовы.

Проходя мимо ворот, она втянула голову в плечи, ожидая насмешливого «Ба! Это опять ты?», но привратник ее, кажется, не узнал. Он стоял, скудно освещенный фонарем на Воротной башне, и держался с профессиональным равнодушием, словно это не он три месяца назад смеялся над ее наивными попытками проникнуть внутрь. Его грузная фигура в своей неподвижной угрюмости напоминала горгулью, охранявшую это волшебное место.

– З-здравствуйте, – невольно вырвалось у Дийны.

Строго сжатые губы скривились в ухмылке:

– Добро пожаловать в Кастильо дель Вьенто.

Почему-то в его голосе ей послышался оттенок угрозы.

Глава 4

В сгустившейся темноте было трудно оценить красоту и размеры строений замка. Дийна и магистр с привратником стояли во внутреннем дворе, откуда через арку вел проход в огромный замковый парк, а поодаль, за каштановой аллеей, высились башни главного здания.

На первый взгляд здесь все казалось таинственным и волшебным. Свет от фонарей источал особую теплоту, а сквозняки, гулявшие между деревьями, сами собой сочетались в легкую, еле слышную мелодию.

– Это ветровая арфа в садовой беседке, – пояснил Гонсалес. – Похоже, что Фрайо сегодня в озорном настроении! Ишь, как насвистывает!

Дийна знала, что такое ветровая арфа – ящик-резонатор, внутри которого натянуты пластинки разной толщины, колеблющиеся от ветра. У нее тоже была такая... дома, в Фелице. Когда приступы головокружения стали повторяться все чаще, они с матерью переехали из столицы за город, и отец, чтобы Дийна не грустила, сделал для нее ветровую арфу на веранде дома. Через две недели она научилась различать по голосам все ветра, прилетающие на Ланферро.

Тем временем в двух шагах от нее шел тихий, но ожесточенный спор:

– ...Что еще за «новая помощница»? Всех работников нанимает сама госпожа декан, лично! И вам, доктор Гонсалес, об этом прекрасно известно!

– Ну так отведите ее к сеньоре ди Кобро, и всего делов.

– Вы что, предлагаете мне в такой час побеспокоить сеньору ди Кобро? Серьезно? Да я лучше в вольер с больвеной нырну, там хоть какой-то шанс...

– Ладно, – с досадой поморщился Гонсалес. – Отложим это на утро. А пока проводите девушку во флигель к аспирантам, у них точно была свободная койка. Завтра же сеньора ди Кобро оформит ее на работу по всем правилам, как полагается.

Дийна, очнувшись, подошла ближе:

– Не волнуйтесь из-за меня. Я могу заночевать хоть в сторожке...

– Это вряд ли! – с живостью возразил привратник. – Пойдемте со мной.

Попрощавшись с Гонсалесом, они вышли через каменную арку в темный парк, окружавший замок. За деревьями смутно виднелись очертания башен. «Где-то там находится библиотека, – думала Дийна. – Архивы. Реликвии. И Эспиро».

Но сегодня добраться до заветного ветра было никак невозможно. Не все сразу. Молчаливый привратник шагал впереди, показывая дорогу. Звуки «арфы» здесь

стали слышнее. Вскоре к ним присоединилось мягкое журчание ручья. Кое-где светились огоньки преподавательских коттеджей и служебных построек.

– Флигель там, за Мельничным ручьем, – махнул рукой провожатый.

После слова «флигель» Дийна ожидала увидеть маленький домишко размером с сосновую шишку. Поэтому она была немало удивлена, когда из-за деревьев выступил солидный двухэтажный дом с деревянной верандой по всему фасаду. На перилах веранды, прислонясь к столбу, сидел долговязый молодой человек. То ли размышлял о чем-то, то ли наслаждался «ветровой музыкой». Висевший над головой фонарь превращал его лицо в чеканную золотую маску, черные волосы до плеч были собраны в хвост. Дийна с любопытством высунулась из-за плеча привратника – и сразу подалась назад, чуть не споткнувшись от неожиданности. Оказалось, что лицо студента ей знакомо. Очень хорошо знакомо, к сожалению.

«Что-то часто я в последнее время натыкаюсь на де Мельгаров, это не к добру...» На крыльце сидел Альваро де Мельгар, сын владельца острова Сильбандо. Ну что за невезение! Стоит только подумать, что жизнь потихоньку налаживается, – и на тебе!

Если этот парень действительно здесь учился, то интересно, кто ему разрешил. Насколько она помнила, Альваро был единственным сыном, а для наследников предусматривалась совсем другая программа обучения, более насыщенная, но никак не включающая изучение погодных условий Архипелага и методов их прогнозирования. Зато она включала разные приемы тренировки памяти и мнемотехники, чтобы проще было запоминать чужие физиономии, мельком увиденные на деловых обедах и светских раутах. «Но меня он точно не мог запомнить!» – успокаивала она себя, пока привратник здоровался с аспирантом и вкратце объяснял ему ситуацию.

Они с Альваро виделись один раз, когда ей было тринадцать, на каком-то столичном празднике. Дийна, от шеи до пят затянутая в жесткий панцирь парадного платья, чувствовала себя в тот день, как заводная кукла, движущаяся по строго определенному протоколу. Альваро был таким же «винтиком» в составе делегации с Сильбандо. Они даже не разговаривали.

«Чтобы узнать в сегодняшней оборванке малолетнюю сеньориту Веласко, одной хорошей памяти мало, тут еще нужно неслабое воображение!»

Справившись со страхом, она снова выглянула из-за грузной фигуры привратника, которому едва доставала до плеча, и как раз вовремя: тот закончил объяснения и готовился уже раствориться в ночи.

– Завтра в восемь явитесь к сеньоре ди Кобро, – приказал он напоследок, скользнув по лицу девушки хмурым взглядом. И, не утруждая себя изъяснениями вежливости, зашагал прочь.

– Ладно, пошли, что ли, – бросил Альваро, легко соскочив с перил. К облегчению Дийны, он на нее даже не посмотрел. Распахнул входную дверь и крикнул совсем другим, подобревшим тоном:

– Саина! Кажется, у нас гости!

Внутренность флигеля с первого взгляда поразила Дийну уютом и теплотой. Этот дом был совсем не похож на временное пристанище для случайных людей, которым требовалось скоротать где-то несколько лет до конца обучения. Было видно, что каждую мелочь в прихожей подбирали обдуманно и с любовью, от бронзовой чеканки до обувной тумбы, идеально вписанной в интерьер. Дом дышал теплым запахом старого дерева, с ноткой лаванды. А еще из кухни долетал упоительный запах, заставивший Дийну вспомнить, что у нее с самого завтрака во рту не было ни крошки.

Спохватившись, она заметила в дверном проеме круглолицую невысокую девушку с копной рыжеватых кудрей, кое-как укрощенных заколкой. Одна щека измазана мукой, на губах – улыбка, в глазах – сочувствие. В руках незнакомка держала противень.

– Похоже, денек у тебя выдался тот еще, – заметила девушка, отчего Дийна сразу исполнилась к ней симпатии.

Вместе с тем ей стало неловко за свой рваный комбинезон, провонявший дымом. В этом доме, ухоженном до мелочей, она чувствовала себя как репей, который по ошибке засунули в букет оранжерейных цветов.

– Меня зовут Дийна, я буду работать в колледже, – представилась она, не решаясь оглянуться в сторону де Мельгара. Впрочем, тот уже убрался и шуршал чем-то в гостиной. Кажется, растапливал камин.

– Если хочешь, отдохни пока. – Саина кивком показала в сторону комнаты. – Ужин будет готов через полчаса.

– Давай лучше я тебе помогу.

Кресло, видневшееся в глубине гостиной, выглядело очень маняще, но оставаться наедине с Альваро ей не хотелось. А вдруг он примется ее расспрашивать? Надо сначала хорошенько подумать, что соврать.

Саина явно не нуждалась в помощниках. Она усадила Дийну за стол, подвинула к ней разделочную доску и попросила нарезать хлеб, заодно налив ей чашку чая. Отрезая ножом ровные ломти, Дийна сунула горбушку за щеку и сразу почувствовала себя в тысячу раз лучше.

Кухня в доме была просторной, с двумя окнами. В шкафчиках наверху теснились разномастные горшочки и банки. Кто-то из аспирантов явно любил готовить, скорее всего – Саина. На плите кипела подливка, из духовки тоже тянуло чем-то съедобным. Рыжая хозяйка, порхающая по кухне, как эльф, энергично мешала салат в деревянной миске. Дийна подумала, что даже ее волосы цветом напоминают поджаренную булку.

– Все готово, осталось только дожждаться остальных. Нас тут пятеро, – пояснила Саина. – Меня с Альваро ты уже знаешь, а сейчас должны подойти еще Дейзи, Орландо и Мартин. Удивительно, что в их почтенном возрасте они до сих пор не научились пользоваться часами!

– Мартин не придет, – донеслось из гостиной. – Он сегодня ночует в вольерах, у него там ЧП.

– Какое еще ЧП? – встрепелась Саина.

На пороге кухни появился Альваро и принял позу, изящно подперев косяк плечом.

– Мартин у нас работает на кафедре топографии и в Орнитологическом парке, – объяснил он специально для Дийны. – Занимается птицами в основном. Маршруты перелетов, связь с системой ветров, то да се... К нам вчера доставили партию оро-ойо, но по недосмотру их поместили в карантин с двумя зелеными попугаями. Ты же знаешь оро-ойо, – сказал он, обращаясь к Саине, – они моментально запоминают все, что услышат. А один из попугаев, как это ни прискорбно, имел склонность к обценной лексике. Так что мы теперь имеем целую комнату сквернословящих птиц, которых нужно срочно привести в чувство. Как назло, в среду намечается визит инспекционного комитета... Думаю, в эти дни Мартин будет ужасно занят!

Саина невольно расхохоталась:

– Бедняга! Ладно, я отнесу ему ужин.

Даже Дийна не могла удержаться от смеха. Рассказ Альваро как-то разрядил обстановку. Они вместе отнесли в гостиную салат и запеченный картофель, разложили приборы. В это время хлопнула дверь:

– Всем привет! Я не опоздала?

В передней, снимая перчатки, стояла стройная блондинка в зеленом жакете с меховой оторочкой на рукавах, пышной юбке и плоской шляпке, обильно украшенной перьями. Она поставила возле стены этюдник и чемоданчик с красками. Яркие прищуренные глаза скользнули по присутствующим и оценивающе прошлись по Дийне, от макушки до пяток.

– Ты как раз вовремя, – сказала Саина с оттенком сарказма в голосе, подразумевающим «как раз вовремя, чтобы поужинать, но не так рано, чтобы помочь».

– Прости, я никак не могла дождаться подъемника.

Дейзи можно было охарактеризовать двумя словами: хорошенькая и самоуверенная. «Еще и талантливая!» – с легкой завистью подумала Дийна. Она видела на стенах гостиной симпатичные акварели, висящие вперемешку с картами Архипелага, расчерченными какими-то волнистыми линиями.

– У вас красивые рисунки, – заметила она, чтобы сделать девушке приятное.

Блондинка проследила за ее взглядом и фыркнула:

– Эти, что ли? Это не мои. Я такое не рисую. Пишу только портреты.

Ее слова прозвучали как щелчок по носу.

– Дийна будет работать в колледже, – поспешила вмешаться Саина.

– Да, она протеже магистра Гонсалеса, – добавил Альваро и все испортил. После этого замечания в комнате повеяло холодком. Даже в глазах Саины мелькнуло что-то вроде разочарования. Дейзи презрительно скривила губы, даже не подумав скрыть свои эмоции.

«Что-то не так? – растерялась Дийна. – Или сеньор Гонсалес не пользуется симпатией у аспирантов?» Она снова почувствовала себя не в своей тарелке. Это были какие-то местные подводные течения и нюансы взаимоотношений, о которых ее никто не предупредил. К счастью, неловкую паузу снова прервал шум у входной двери.

– Наконец-то я дома! – возвестил кто-то. Должно быть, последний из аспирантов, ожидавшихся к ужину – Орландо.

От его высокой плечистой фигуры в комнате сразу стало тесно. У него были приятная улыбка и располагающие манеры. Орландо относился к тому типу счастливицков, которые сразу притягивают к себе людей и могут поладить буквально со всеми. Его серые глаза до сих пор сохранили наивное, почти мальчишеское выражение. Густые, песочного цвета волосы падали на широкий лоб.

– Клянусь, я не виноват! – изобразил он шутливый испуг, когда Саина пригрозила ему поварешкой. – Это все Домингес! Мы весь вечер просидели над завтрашним прогнозом для Аррибы.

– Да садись уже, – подтолкнула его Дейзи. – Есть охота, сил нет.

Все поспешили за стол. Миска с салатом пошла по кругу. Горячая еда в сочетании с теплым уютом гостиной быстро привела всех в хорошее расположение духа. Над тарелками летали шутки, половины которых Дийна не понимала. От случайно брошенных слов вроде «градиент скорости», «адвективная инверсия» и «барическая топография» ей делалось не по себе.

– Вы приехали сюда учиться? – вдруг спросил Орландо, взглянув ей прямо в лицо и тактично обойдя вниманием ее грязный комбинезон.

Он сидел напротив, сложив перед собой мощные квадратные руки. Очень привлекательные, кстати. Правда, Дийна не могла не заметить, что за ужином он смотрел только на Дейзи, ловил каждое ее слово и смеялся ее шуткам громче всех.

– Нет, я буду здесь работать.

«Если только Гонсалес не забудет о своем обещании и замолвит за меня словечко перед грозной сеньорой ди Кобро».

– Не у нас на кафедре случайно? – оживился Орландо. – Знаете, нам позарез нужны лаборанты! А то я уже замучился: стоит только обучить более-менее толкового студента, как он тут же сбегает на работу в администрацию или в транспортную компанию!

– Потому что там кормят лучше, – подал голос Альваро, и все рассмеялись.

На мгновение Дийне вдруг страстно захотелось стать здесь своей. В этой комнате царили ученый азарт и увлеченность процессом познания, так разительно отличавшиеся от затхлой атмосферы в доме Гаспара, где все казалось засаленным и несвежим, а на языке постоянно ощущался кислый привкус денег.

Этот вечер, словно отлитый из желтого стекла, вдруг до боли напомнил ей прежнюю жизнь на Ланферро. Отец с матерью так же шутили за столом. Они были как одно целое. Они мыслили так синхронно, что мама могла подхватить и развить отцовскую мысль, пока он только подбирал слова. А случалось, что отец передавал ей сахар или чашку – до того, как она успевала попросить об этом...

Дийна помнила их редкие вечера втроем, когда отцу удавалось вырваться из столицы, желтый круг от лампы над столом и запах маминого земляничного чая. Дни, когда их дом был безопасной гаванью, согретой любовью живущих в нем людей. Сидя здесь, в чужом флигеле, можно было зажмуриться и на миг вообразить, что из соседней комнаты доносятся голоса родителей, их шутки и смех. Одна из главных радостей жизни – это звучащие где-то рядом голоса людей, которых ты любишь...

Вдруг она заметила, что Альваро пристально наблюдает за ней, и постаралась придать своему лицу самое беззаботное выражение. Что там сказала Дейзи?

– ...Теперь недельные прогнозы уже не используют. Все слишком быстро меняется!

В руках у Орландо, как по волшебству, вдруг появились какие-то графики и цветные синоптические карты.

– Дейзи, ты же у нас спец. Не взглянешь одним глазком?

– Даже не подумаю!

– Жестокий ты человек! Хочешь, чтобы я остался на пересдачу!

– А чего там еще проверять? Я даже отсюда вижу, что ты забыл про эффект Кориолиса.

Сконфуженный Орландо потрясенно уставился на свои записи, а потом испустил громкий стон.

– О нет! Домингес меня прибьет! Дейзи, солнце мое, мне позарез нужна твоя помощь!

Девушка хитро улыбнулась:

– Так и быть, помогу... если ты уговоришь Альваро позировать мне для портрета.

– Я уже говорил и еще раз повторю – ни за что! – хладнокровно заявил де Мельгар, несмотря на громкие стенания Орландо, который в эту минуту изображал умирающего лебедя, почившего рядом с салатной миской.

– Между прочим, меня считают неплохим художником! – с обидой воскликнула девушка.

Альваро иронически хмыкнул:

– У меня есть портрет кисти Карнисеро. Сумеешь его превзойти?

– Ой-ой-ой! Придержите-ка свое кастовое высокомерие, мессир!

– Ты не должна меня так называть, – отпарировал он, – если только не хочешь принести мне вассальную клятву.

– Спасибо, я воздержусь!

От горячей сытной еды Дийну совсем разморило. Голоса, звучавшие над столом, словно отдалялись, постепенно таяли в высоте... Она встрепенулась от резкого смеха Дейзи:

– Эй! Да ты спишь совсем!

– Не удивительно, – заступилась за нее Саина. – После такого дня кто угодно бы отключился! Дийна, пойдём, я тебе все покажу.

Изгиб деревянной лестницы в холле вел к спальням на втором этаже. Ванная комната находилась внизу, в конце коридора. Увидев ее, Дийна пришла в восхищение. Какая роскошь! Пусть ванная была совсем крошечной – пяточок черно-белой плитки на полу напоминал размерами шахматную доску – но все равно! У Гаспара ей приходилось довольствоваться удобствами в сарайчике, во дворе.

С удовольствием напустив целую ванну горячей воды, она искупалась и вымыла волосы. Саина, добрая душа, оставила ей полотенце и халат, в который девушку такой комплекции, как у Дийны, можно было завернуть трижды. Закутавшись в

махровый кокон, она на цыпочках вышла в коридор.

В гостиной все еще звучали голоса, но теперь, кажется, беседа велась на повышенных тонах. Дийна не любила подслушивать, однако любопытство пересилило. Хотя ее мучила совесть за напрасный расход воды, она снова повернула кран, оставила воду с шумом литься в ванну, а сама, крадучись, медленно двинулась вдоль стены.

– Странная она какая-то, эта «девушка с Кордеро», – прозвучал насмешливый голос Альваро. – Интересно, в какой пещере Гонсалес ее откопал?

– А как, по-твоему, должен выглядеть человек, только что спасшийся от пожара? – осадила его Саина. – Между прочим, я слышала, что Гонсалес сначала хотел послать на Кордеро тебя. Так что можешь считать, что Дийна с магистром избавили тебя от крупной проблемы!

Альваро скептически хмыкнул:

– Если бы туда отправился я, то никакой трагедии не случилось бы. В отличие от Гонсалеса я никогда не забываю взять с собой парашюты и сигнальные ракеты, а еще – предупредить полицию округа об экспедиции.

– В этом весь ты, – с одобрительной иронией усмехнулся Орландо.

– Да, в этом весь я. А вот подвергнуть опасности государственного чиновника или пригласить в колледж случайную девчонку, растаяв из-за ее смазливового личика, – в этом весь Гонсалес. Не удивительно, что мы до сих пор никак не продвинулись в изучении флайра!

– Но сотрудников в колледже действительно не хватает.

– Да, но это не повод затыкать кадровые дыры случайными людьми! Ты согласен, что проблема с «аномалией Ланферро» требует системного подхода? Нам нужны здесь настоящие ветрографы, мощные спецсы, понимающие суть воздушных течений, причины изменений в воздушной фауне и особенности локального климата на островах... Вместо этого мы наспех готовим простых расчетчиков и прогнозистов! Разумеется, их тут же расхватывают Арриба

с Палмерой, у которых срываются графики перевозок из-за того, что все местные ветры сошли с ума. Но получается, что мы захлебываемся, пытаюсь справиться с последствиями катастрофы, вместо того чтобы изучить саму причину и понять ее суть.

Дийна, мерзнувшая на холодном полу в коридоре, вынуждена была признать, что хотя Альваро и принадлежал к омерзительной семейке де Мельгаров, иногда он говорил толковые вещи. Вперемешку с возмутительными оскорблениями.

– А мне кажется, у нее интересное лицо, – невпопад сказала Дейзи. – Я про девушку. С удовольствием ее нарисовала бы. Но мне почему-то совсем не хочется, чтобы она жила у меня за стенкой! Непонятно, почему Гонсалес притащил ее именно к нам!

– Да, невольно пожалеешь, что мы живем не в одном из этих старых коттеджей, построенных по лестничному принципу! – пошутил Альваро.[3 - Лестничный принцип строительства был принят когда-то в Оксфорде. Комнаты в доме были связаны не коридором, а общей лестницей, причем каждая из лестниц была сама по себе. Такое расположение комнат обеспечивало студентам покой и уединение. От этого средневекового принципа отказались только в 1870 году.]

– Брось, старушка, надолго она здесь не задержится, – успокоил подругу Орландо. – Спорим, что донья Кобра мигом выживет ее отсюда? В последнее время она вся на нервах, злющая, как оса. Так что если девушка устроилась сюда ради прекрасных глаз магистра Гонсалеса, ее иллюзии развеются очень быстро.

– И ей вовсе не обязательно спать наверху, – снова подал голос Альваро. – Рядом с ванной есть прекрасный чулан.

– Ну уж нет! – не выдержала Саина. – Не будет она спать в чулане! У нас есть свободная комната!

– Ты имеешь в виду ту комнату?

После этих слов повисло молчание такого рода, когда все смотрят в стол, избегая встретиться друг с другом взглядом. Стало тихо. Дийна отступила на шаг. Если кто-нибудь из них случайно выглянет в коридор...

Почти не дыша, она прокралась назад и неслышно притворила за собой дверь. Выключив воду, уселась на краешек ванной. Все услышанное наводило на мысль, что ей надо будет поспешить с поисками Эспиро. Замок, мягко говоря, не блистал гостеприимством. Мордорезку им в бок, до чего же они все высокомерные, начиная с привратника и заканчивая последним аспирантом! Одни только сеньор Гонсалес и Саина – более-менее приличные люди!

«Просто они ничего о тебе не знают. Не хочешь рискнуть и рассказать им всю правду?»

Это была не очень разумная мысль. Вероятно, папаша Альваро точно постарался бы ее прикончить. Дийна протерла рукавом запотевшее зеркало и твердо посмотрела в глаза своему отражению.

«Не обращай внимания на этих зазнаек. Ты явилась сюда не ради них. Ты пришла, чтобы освободить Эспиро. А потом мы с ним мгновенно исчезнем отсюда и забудем Эль Вьенто, как страшный сон!»

Глава 5

Дийна так и не поняла, почему комната, которую ей отвела Саина, вызывала у Альваро и его друзей такое смущение. На ее взгляд, это была абсолютно нормальная спальня. На окне – пестрые занавески с цветочным узором, у стены – темный комод вишневого дерева, на котором стояла свеча в медном подсвечнике. Дийна постелила свежее белье, пахнувшее лавандой, завернулась в одеяло и выпалась всласть.

Утром ее подбросило на кровати от страха, что она наверняка проспала все на свете и «донья Кобра» уже отдала приказ вышвырнуть ее вон. Путаясь в простынях, она метнулась к окну, в которое просачивался серый рассвет. Слава богу, утро только еще начиналось! У нее было полно времени, чтобы одеться и привести свои мысли в порядок. После своего вчерашнего появления в затрапезном виде ей хотелось произвести на всех более благоприятное впечатление.

Комбинезон пришлось выбросить, так как проще было сшить новый, чем починить старый. Саина – дай ей ветер здоровья и мужа хорошего – одолжила гостю свою юбку, светлую блузку и жакет. В передней Дийна прихватила еще чью-то дешевую шляпу из соломки. Она боялась, что студенты в колледже будут смеяться над ее вихрастой стриженной головой. Шляпа вечно норовила съехать на нос, но в остальном смотрелась вполне при-

лично. Довольная собой, Дийна повертелась перед зеркалом, в сумраке похожем на прохладный омут, и вышла.

Воздух снаружи был резким и свежим. Солнце уже вызолотило гребень горы, и от парковых деревьев протянулись длинные голубые тени. Далеко внизу, как сухарики в молоке, плавали в тумане дома Оротавы. Ветер шумел листьями, отряхивая с кустов ночную росу. В глубине парка резко, на высоких обертонах вскрикивала «арфа». Дийна пообещала себе, что в свободную минуту обязательно наведается к беседке и осмотрит ее устройство более подробно.

Недалеко от тропы шелестела ветвями оливковая роща, из которой доносился странный шум. Кому, интересно, не спится в такую рань? «Надеюсь, в местном парке не водятся какие-нибудь дикие звери?!» Привратник ее ни о чем таком не предупреждал, но впечатление было такое, будто в роще возился медведь. Сойдя с тропы, Дийна отвела от лица мокрые ветки боярышника и, путаясь подолом в молодой поросли, осторожно подкралась поближе.

Это оказался не медведь, а Альваро, тренировавшийся с парой мечей. «Ритуальных мечей», – поправила себя Дийна. У ее отца были такие же, да и сам «танец» с мечами представлял собой старинный ритуал. Увы, в современном мире фехтование утратило свое прежнее значение, особенно для правителя острова. Случись что – против тебя армию двинут, и с мечами против пушек и боевых дирижаблей ты не поправишь. Тем не менее традиции требовали, чтобы сеньор с оружием в руках мог выстоять против любого противника, и граф Веласко не упускал возможности продемонстрировать свое умение во время церемоний.

Альваро тоже был хорош в этом деле, насколько она могла судить. Худощавый, но не тщедушный, мускулы – как канаты. Он легко «перетекал» из одной стойки в другую, двигаясь быстро, как тень. Не желая мешать, Дийна подалась назад, но проклятый подол, как назло, окончательно застрял в кустах. Чертыхнувшись, она принялась его отцеплять, а когда подняла голову, то обнаружила, что в

дьюме от ее носа подрагивает кончик меча, за которым маячила хмурая физиономия ее соседа по дому. Из такого положения меч казался очень длинным.

– Если ты не перестанешь всюду совать свой нос, – раздраженно сказал де Мельгар, убирая оружие, – то когда-нибудь тебе его прищемят!

Выпутавшись наконец из кустов, Дийна шагнула в рощу следом за ним.

– Извини, я не нарочно... – начала она и осеклась. Оказалось, что Альваро уже убрал в ножны свои отточенные до звона клинки, набросил рубашку и теперь направился к дому, напроочь игнорируя ее попытки завязать разговор.

«Ну и пожалуйста!» – рассердилась она, еле удержавшись от того, чтобы показать язык ему вслед. Это было бы уж совсем по-ребячески. «Если он так хотел, чтобы ему не мешали, почему не выбрал для своих упражнений более укромное место?!»

Парк у колледжа огромный: каштаны, лавровые деревья, можжевельник, драцена... В зарослях акации за преподавательскими коттеджами можно целую роту спрятать – никто ее там не найдет. Тем не менее, судя по хрусту тонких веточек у нее под ногами, Альваро регулярно выбирал для своих тренировок именно эту рощу, рядом с тропой.

Нахмутив брови, Дийна придирчиво оглядела деревья. На вид им было лет пятьсот, не меньше. Невысокие оливы были высажены почти правильным кругом, на одинаковом расстоянии друг от друга. Подняв с земли две веточки, она взмахнула рукой, потом сделала выпад. Шаг, еще шаг, поворот... Она много раз видела, как тренировался отец.

Сделав полный круг, она совсем запыхалась, зато в голове прояснилось. Упражнения, значит?! Ха! Кто-то очень-очень давно посадил эти деревья таким образом, что при исполнении ритуального танца на заре низкое солнце било в глаза с одинаковой частотой шесть раз в секунду. Идеальная площадка для медитаций. Дийна с новым интересом погладила кору ближайшей оливы, вероятно, посаженной здесь еще в те времена, когда ее пра-пра-прадед только высадился на Ланферро.

Многие предпочли об этом забыть, но вообще-то первыми хозяевами Архипелага были ардиеро. Они растили здесь зерно и коз, имели странные погребальные ритуалы и до смерти боялись морской пучины, простиравшейся вокруг островов. Не удивительно – кое-где глубина проливов между островами достигала пяти километров. Жрецы ардиеро владели навыками гипноза, чтения мыслей и умели управлять флайром. Правда, в борьбе с захватчиками это им не очень помогло. Против мечей и тяжелых пушек все ментальные практики оказались бессильны...

Прислонясь спиной к шершавому стволу, Дийна подставила лицо солнцу. Теплые лучи мягко гладили щеки, превращая сплетенную листву олив в сверкающую сеть. Ветер куда-то исчез, и воздух был таким тихим, словно весь мир вокруг был соткан из покоя.

По легенде, жрецы ардиеро сотворили флайр из «дыхания островов» (этот термин, встречавшийся в старых рукописях, никто не мог более точно истолковать), чтобы их соплеменники, спасаясь от иноземных захватчиков, могли убежать на легких воларовых плотиках к соседним, пока еще мирным островам. Остатки непокорных племен спрятались на Палмере – самом загадочном острове Архипелага, наименее испорченном цивилизацией. Круглый, с высоким горным плато посередине, формой он напоминал разрезанный торт. От центра острова лучами расходились глубокие, но узкие ущелья. Привести армию с пушками в эти ущелья было практически невозможно. Да еще время там выделявало странные штуки! Вроде бы посмотришь на соседнюю вершину – она совсем рядом, а отправишься в поход – целый день потеряешь.

Между прочим, про нынешнего хозяина Сильбандо говорили, что он очень интересовался древними духовными практиками ардиеро, и в особенности – секретами флайра...

«Может, граф де Мельгар не так глуп, что позволил своему сыну прохлаждаться в колледже, когда вокруг творятся такие дела. Может, это часть его плана?»

Она вспомнила, как ее отец однажды сказал: «Кто управляет флайром, тот правит Архипелагом».

Со вчерашнего дня ее не покидало ощущение, что нити интриг, в которых оказались замешаны остров Ланферро и ее семья, стягиваются именно сюда.

В Кастильо дель Вьенто.

Главное здание колледжа производило более чем солидное впечатление. В его каменных стенах и башнях, поддерживаемых мощными контрфорсами, присутствовал некий избыток высокомерия и монументализма, но тем сильнее оно притягивало взгляд. Дийна отметила новый лекционный корпус, пристроенный к старому замку, а также восьмигранную Башню Ветров с флюгером на крыше и солнечными часами на одной из стен. Все грани Башни были ориентированы по сторонам света, а ее верхнюю часть опоясывал фриз с аллегорическими изображениями ветров. Все они были представлены в виде крылатых мужских фигур: хмурый Фрайо щедро рассыпал вокруг град из круглого щита, Амансеро поливал всех дождем из кувшина, а веселый Тибио сорил из-под плаща цветами... Все шестеро были здесь. А, нет, семеро. Дийна, обойдя Башню по кругу, остановилась перед седьмой фигурой: таинственный мужчина с лицом, закрытым плащом, держал между ладоней странный знак – пирамиду, перечеркнутую горизонтальным штрихом. Это был Эспиро.

Она очнулась, когда мимо прошла группа смеющихся студентов. Смешавшись с толпой, Дийна вместе со всеми вошла в гулкий сумрачный холл, пронизанный полосами света. По ногам гуляли вездесущие сквозняки. Здесь еще слышалось эхо Средневековья. Поднимаясь по широкой лестнице, она подумала, что колледж, вероятно, обеспечивал работой многих художников. Вся стена над лестницей была увешана портретами серьезных людей в чопорных одеждах, расшитых шелками и золотом. Их суровые физиономии неодобрительно косились на студентов, сновавших туда-сюда.

В обществе бойких молодых людей Дийна слегка оробела. Большинство из них были одеты в плотные темно-синие мантии и четырехугольные шапочки-конфедератки. На ней же была блузка из дешевого тонкого хлопка и саржевая юбка, которую пришлось подколоть на талии булавками. Заглядевшись на портреты, Дийна споткнулась о длинный подол и чуть не упала, да еще шляпа опять сползла на нос.

– Осторожней, подруга! – засмеялся кто-то, мимоходом поддержав ее под руку.

Облившись жаром от стыда, она прижалась к лестничным перилам, другой рукой пытаясь поправить злополучный головной убор. Мимо прошли две девушки. Все студентки здесь были похожи на Дейзи: такие же яркие, улыбающиеся, элегантно одетые. Они громко смеялись, показывая зубы, и не стеснялись первыми заговаривать с мужчинами. А одна девушка, которую Дийна заметила в саду, в увитой клематисами беседке, даже курила!

По сравнению с ними она казалась себе неотесанной провинциалкой. С другой стороны, никто не обращал на нее внимания, и это странным образом придавало уверенности. Подобрав подол, Дийна поднялась наверх и после недолгих блужданий по коридору отыскала, наконец, кабинет декана.

Подступы к сеньоре ди Кобро охраняла молоденькая секретарша, довольно робкая на вид. Ее круглые глаза выглядывали из-под длинной челки, накрахмаленная блузка стояла колом, тонкие сивые волосы были безжалостно стянуты в пучок.

– Вы... Извините... вам назначено? – заикаясь, спросила она. Голосок у нее был слабый, как у воробья.

– Да.

– Ой. Наверное, надо доложить?

Дийна посмотрела на нее с состраданием. В первый раз за все утро ей встретился человек, еще более запуганный, чем она сама. Интересно, что из себя представляет сеньора ди Кобро? Перед мысленным взглядом Дийны возникла мегера, которая каждое утро казнит кого-нибудь перед завтраком, а на досуге жует битое стекло.

– Не нужно, я сама представляюсь.

Кабинет декана был отделан в черно-бордовых тонах. Строгая отделка и обилие мраморных украшений придавали ему некоторое сходство со склепом. Хозяйка кабинета тоже имела такой кислый вид, будто только что выбралась из замковой усыпальницы.

Кармен ди Кобро сидела за письменным столом, на котором в идеальном порядке были расставлены хрустальные чернильницы, подставка для пера, печати, книжный нож, подсвечники и пресс-папье. В центре стола лежала тощая папка с досье, стянутая резиновой лентой. Дийна невольно забеспокоилась, проверяет ли колледж своих сотрудников, и если да, то что именно они успели о ней раскопать?

Потом госпожа декан подняла голову, и ее очки сверкнули, как хирургический скальпель.

– Дийна Линарес? – спросила она, выравнивая папку так, чтобы ее край был параллелен краю стола.

– Да, – кивнула девушка, чудом проглотив вертевшееся на языке «донья Кобра».

– Мне о вас сообщили. К сожалению, мы не нуждаемся в новых сотрудниках, – сказала сеньора, не скрывая своего удовольствия.

«Вот и приплыли», – подумала Дийна. И что теперь делать? Упрашивать? Класться в усердии? И где, спрашивается, магистр Гонсалес, когда он нужен?!

– Правда, есть одна временная работа, – добавила «кобра». – Нужно тщательно отмыть кабинеты на втором этаже, так как сегодня прибудет профессор Бермудес, а у него аллергия на пыль. Досадно, что позавчера пришлось уволить одну из горничных. Ну как, возьметесь? – Она выжидающе подняла брови.

«Только и ждет скандала, чтобы выпнуть меня отсюда», – догадалась Дийна. Госпожа декан не могла не знать, что Гонсалес обещал ей совсем другую работу.

– Конечно, – улыбнулась она.

«Донья Кобра» скривилась, как будто глотнула уксуса:

– Ладно. Ведро и все нужное найдете в подсобке. Транкилья!

На зов явилась та самая запуганная секретарша.

– Она вам все покажет. Идите. Обе.

Под особым «выталкивающим» взглядом декана девушки сами не заметили, как оказались снаружи. Вскоре, вооружившись ведром и шваброй, Дийна уже медленно брела по коридору, разглядывая солидные двери с бронзовыми табличками: кафедра навигации, кафедра топографии и ветроведения, кафедра истории и мифологии... Эти названия звучали в ее ушах волшебной музыкой. Снова вспыхнуло любопытство: вот бы заглянуть в каждую комнату, хоть на минуточку, хотя бы одним глазком! Увы, все двери были плотно закрыты. Дийна так замечталась, что нечаянно налетела на какого-то пожилого господина с седыми бакенбардами и короткой бородкой. От неожиданности тот ойкнул и выронил стопку книг, которую держал в руках.

– Ох, простите, пожалуйста! – спохватилась она. – Я вас не ушибла?

Поставив ведро и прислонив швабру к стенке, она принялась собирать книги. Ее внимание привлек заголовок брошюры: «Время и циклические расширения поля флайра. Темпоральные парадоксы». Автором значился некий Ф.А. Мойзес.

Дийна вцепилась в книгу так сильно, будто кто-то собирался ее отнять. Временные парадоксы! Наверняка там есть что-то и про Эспиро!

– Позвольте, я ее заберу, – сказал седой господин. Он, кажется, не рассердился, и это побудило Дийну спросить:

– Вы случайно не знаете этого сеньора Мойзеса? Он тоже преподает здесь?

Незнакомец с достоинством поклонился:

– Дорогая сеньорита, профессор Мойзес – это я.

Он польщенно приосанился, увидев, каким восторгом осветилось ее лицо.

Этажом ниже Дийну ждали пыльные кабинеты, остро нуждавшиеся в уборке, но разве она могла оторваться от этого чудесного человека, хранившего в своей голове ответы на все мучившие ее вопросы! Если бы только можно было его расспросить!

Профессор на всякий случай покрепче прижал книги к груди и попятился от странной горничной, в глазах у которой вдруг загорелся азартный блеск.

– Извините, у меня сейчас лекция, – пробормотал он, стараясь быстрее затеряться среди студентов.

Не отдавая себе отчета, Дийна двинулась следом. У дверей кабинета они снова столкнулись. Мойзес, не на шутку озабоченный, затравленно оглянулся.

– Можно, я тоже здесь побуду? – выпалила Дийна. – Я вам не помешаю, честно! Просто сеньора ди Кобро приказала убрать всю пыль в кабинетах, а я...

– Ах, вот оно что! – с облегчением засмеялся профессор. – Генеральная уборка к приезду Бермудеса, ну конечно! Хорошо, но только не шумите.

Дийна вдоль стеночки прошла в глубь кабинета, где стояла железная печка, добросовестно обогревавшая этот каменный мешок. Рядом был оборудован стеклянный террариум, в котором, вероятно, жил кто-то теплолюбивый, и стояли горшки с кактусами, а также другими неизвестными растениями. За столами сидели студенты. Здесь Дийну поджидало еще одно потрясение, когда она узнала среди собравшихся вчерашних аспирантов. Это был удар ниже пояса – после того, как она опрометчиво заявила, что будет работать на кафедре вместе с Гонсалесом!

На ее появление все отреагировали по-разному. Саина простодушно улыбнулась, Дейзи, наклонившись к соседке, что-то шепнула ей на ухо. Орландо, кажется, не мог решить, стоит ли ему поздороваться или лучше сделать вид, что они не знакомы, а Альваро молча отвернулся.

Их поведение больно ее задело. Вздернув подбородок, Дийна принялась протирать тряпкой толстые кожистые листья, краем уха прислушиваясь к тому, что происходило возле доски.

Понять что-то в рассуждениях Мойзеса оказалось непросто. Она завязла еще на словах «векторное поле», «гладкая кривая» и «многомерное пространство», и чем дольше профессор стучал мелом по доске, тем острее Дийна сознавала глубину своего невежества. В эту раскрывшуюся бездну рухнул ее наивный план

«быстренько найти Эспиро и свалить». О чем она только думала? Если для того, чтобы управлять волшебным ветром, нужно знать хотя бы половину того, о чем рассказывал Мойзес, она и за тысячу лет не доберется до Ланферро!

Время шло. Студенты строчили в тетрадях, Дийна уныло возила тряпкой по листьям, с каждой минутой все больше погружаясь в отчаяние. Стало немного легче, когда Мойзес перешел от абстрактных теорий к более конкретным вопросам.

– Согласно учению древних островитян, времени нет – есть только цепочка последовательных событий, – говорил он. – Гипотетическая возможность попасть в прошлое с помощью магии флайра порождает ряд парадоксов. Например, могу ли я встретить там своего «двойника» или я окажусь в своем собственном теле? Если да, тогда временной промежуток, в котором мы можем перемещаться, ограничен нашим возрастом. Нельзя вернуться в прошлое на сто лет назад, если вам всего пятьдесят. Далее, как быть с вероятностями? Каждый выбор, который встает перед нами, порождает альтернативные варианты будущего. Существуют ли они изначально или мы каждый раз создаем новую реальность, когда делаем выбор? Другими словами...

Не договорив, Мойзес взял какой-то предмет, лежащий у края доски, и вдруг с силой метнул его в класс. Все ахнули. Альваро, мгновенно выбросив руку, поймал брошенное и положил перед собой. Остолбенев от шока, Дийна воззрилась на камень – увесистый такой булыжник – лежащий на учебной парте. Ну и шуточки у профессора! Спятил он, что ли?! Мойзес только удовлетворенно кивнул.

– Согласитесь, что в той реальности, где я бросил камень, а дон Альваро не сумел его поймать, мы сейчас переживаем не самый приятный момент. Другой вопрос, predetermined ли такая реальность или я создал ее своим поступком? Следует ли меня считать убийцей?

Он умолк, задумчиво глядя на террариум, и Дийна, проследив его взгляд, обомлела. За стеклом лениво шевельнулось какое-то серое бревно. «Это же больвена! Самая ядовитая змея на Сильбандо!» Даже находиться в одной комнате с этой тварью было опасно. Больвена так ядовита, что выделяет яд через кожу. Человек мог отправиться на тот свет, просто посидев рядом с ней какое-то время. А Альваро, как нарочно, выбрал себе место перед самым террариумом.

Дийна попятилась от проклятого ящика, пока не уперлась лопатками в стену. Ее вывел из ступора смех профессора Мойзеса – резкий, словно царапанье по стеклу:

– Не волнуйтесь, сеньорита, наш террариум оснащен специальными фильтрами, удерживающими ядовитые вещества. В малых дозах яд больвены – бесценное лекарство. Но, конечно, если бы мой камень разбил стекло...

Теперь все студенты уставились на нее, и она покраснела, снова ощутив себя деревенщиной. Хладнокровная усмешка Альваро ее просто взбесила. Да и Мойзес тоже хорош! «Экспериментатор, чтоб его! – сердито подумала Дийна. – Если альтернативные реальности действительно существуют, то его поступок был глупейшим в каждой из них!»

Правда, приходилось признать, что Мойзес свел вероятность появления этой скверной реальности к минимуму, швырнув камень именно в де Мельгара. Не в доверчивого Орландо, и не в его соседа по парте, который весь урок дремал с открытыми глазами. Нет, он выбрал человека, с детства приученного видеть во всем угрозу. У которого в графе «рефлексy», наверное, одни восклицательные знаки!

– ...В общем, я рад, что вы поймали камень, дон Альваро, – закончил Мойзес.

Де Мельгар нехорошо улыбнулся.

– В следующий раз я этого не сделаю. Чисто из интереса, сможет ли кто-нибудь из нас вернуться в прошлое и направить реальность по другому пути.

Профессор, казалось, задумался:

– Вряд ли мне такое под силу. Часто возникает вопрос: почему, если островитяне когда-то владели магией перемещения в прошлое – а по некоторым признакам, так оно и было, – почему же они отказались от этого? Думаю, мудрецы древности понимали ценность осознанного выбора. Человек, привыкший надеяться на «второй шанс», плохо сознает цену своим ошибкам. Да, конечно, было бы заманчиво застраховать себя от ошибок. Но гораздо важнее – та работа души, которая совершается в нас, когда мы принимаем последствия своих и

чужих решений.

Мойзес оглядел аудиторию и добавил:

– Я хотел бы, чтобы вы написали эссе на эту тему. Об этических проблемах темпоральных практик.

– Значит, именно поэтому заперли Эспиро? – вырвалось у Дийны. – Чтобы больше никто не смог отправиться в прошлое и изменить его?

По реакции собравшихся она поняла, что опять сморозила глупость. Кое-где прошелестели смешки. Дийна упрямо не сводила глаз с Мойзеса, усилием воли стараясь потушить пожар на лице.

– Дорогая моя, – снисходительно заметил профессор, – мифологический аспект проблемы вам лучше обсудить с доктором Солано. Я в этом не специалист.

Она растерянно моргнула. Как он сказал? Мифологический... что? Однако спросить было не у кого. Лекция закончилась, Мойзес уже вышел из кабинета, и ее вчерашние знакомые вместе с остальными тоже потянулись к дверям. Никто из них не подошел, чтобы спросить, как дела, или просто поздороваться по-дружески.

Вскоре Дийна осталась одна, не считая компании кактусов и больвены.

Глава 6

Чем хорош кактус в качестве собеседника – тем, что он молчит всю дорогу. Дийна как раз успела высказать все, что она думала о черствости профессора и о ехидстве аспирантов, когда в класс влетела разъяренная сеньора ди Кобро. «Будто бы одной змеищи здесь было мало!» – подумала Дийна в сердцах.

– Эт-то что такое?! – возопила декан таким голосом, словно глас военной трубы раздался под сводами замка. – Я вас что просила? Убраться на втором этаже! Вы до двух считать умеете? Живо за мной!

Шуршащий бордовый подол платья сеньоры ди Кобро так и летел по коридору. Дийна, волоча за собой ведро, еле поспевала за ней. Она чувствовала себя несчастной и сбитой с толку. Уже два часа она торчит в колледже – и с тех пор ни на шаг не приблизилась к Эспиро! Более того, ее уверенность в том, что она справится с волшебным ветром, серьезно пошатнулась. Если честно, она вообще начала сомневаться в его существовании.

Бордовый подол скрылся за поворотом. Дийна шагнула за угол...и нос к носу столкнулась с Гонсалесом. При виде девушки, нагруженной ведром, шваброй и тряпками, его глаза изумленно расширились.

– Сеньорита Линарес? Что происходит?

Госпожа декан пронзила его разъяренным взглядом:

– А, это вы. Полюбуйтесь, кого вы сюда притащили! Никакого соображения!

– Я пригласил ее на должность секретаря, а не горничной! Дийна, сейчас же оставьте это ведро и пойдете со мной!

– Стоять! – прошипела «донья Кобра». От холодной ярости в ее голосе Дийна прикипела к месту. Таким тоном можно было заморозить пингвина.

– Может, я просто отнесу все это в подсобку? – тихо спросила она, помахав шваброй. И быстро ретировалась, оставив начальство выяснять отношения. За ее спиной по коридору летало эхо:

– Если вы будете мне мешать...

– Если вы считаете, что вам это сойдет с рук...

Втянув голову в плечи, Дийна ускорила шаг.

Кафедра ветроведения, куда привел ее Гонсалес спустя некоторое время, ей очень понравилась. Это была совсем небольшая комната, можно сказать, островок обыденности среди музейного великолепия парадных залов и лестниц

старого колледжа. Дийна с уважением относилась к старине, но избыток готики ее подавлял. Здесь же ничего подобного не было. Магистр с гордостью показал ей чистый стол, на котором поблескивала новенькая пишущая машинка.

– Все для вас! Я хотел попросить вас перепечатать набело несколько документов... но сначала нужно доработать и вывесить расписание курсов, пока наш учебный процесс окончательно не скатился в хаос.

Вкратце он объяснил, что из-за сокращения сроков обучения составление расписания для колледжа превратилось в нетривиальную задачу. Нужно было как-то совместить возросшую нагрузку и – увы – оставшееся прежним число преподавателей и аудиторий. Путем мозгового штурма руководители кафедр кое-как нашли приемлемый вариант, который лежал теперь перед Дийной в виде кипы листочков со стрелочками и пометками. Все это нужно было свести в таблицу и вывесить на Галерее. Ввиду срочности работы к делу привлекли еще и Транкилью.

– Берете ватман, рисуете таблицу – и вперед, – проинструктировал их Гонсалес.

Дийна огляделась. Бумаг в комнате было много. Папки с бумагами, старый календарь, перевязанные пачки листов, ворох документов на столе Гонсалеса, придавленный пресс-папье, – в общем, бумаги вокруг было столько, хоть гнездо свивай. Но ватмана не было.

– Может, если это не запрещено, мы возьмем один листочек из Библиотеки? – робко прошелестела Транкилья.

Магистр безразлично пожал плечами, зато Дийну от этих слов словно ударило молнией. Библиотека!

– Можно я тоже схожу с Транкильей? – с замиранием сердца попросила она. – Помогу донести все что нужно!

– Что донести, лист ватмана? – весело блеснул глазами Гонсалес. – Хотя если хочешь – иди. Тебе полезно здесь осмотреться. Только надолго не пропадайте!

– Мы мигом! – И Дийна пулей вылетела за дверь, пока он не передумал.

Библиотека ее потрясла. Это был огромный зал, в который вели красивые двустворчатые двери с цветными стеклянными вставками. Он занимал добрую половину третьего этажа. Потолки были украшены лепниной, столы и колонны обшиты полированными панелями. Длинными рядами тянулись шкафы с бесчисленными томами книг. Между ними стояли палисандровые консоли. В центре потолка располагался стеклянный купол, из которого падал широкий сноп света. Он освещал винтовую лестницу, спиралью уходившую вниз. Подойдя к перилам, Дийна увидела внизу еще один библиотечный ярус. И еще один – уровнем ниже... У нее закружилась голова.

– Здесь, наверху, читальный зал, – шепотом объяснила Транкилья. – А все, что ниже – Книгохранилище и Архивы.

Она первой начала спускаться, чтобы найти кого-нибудь из библиотекарей. Девушки успели дойти до второго яруса, когда им навстречу вдруг вышел Альваро де Мельгар. Дийна подумала, что ироническая ухмылка сама напознала на его лицо, при каждой их встрече.

– Мы по поручению магистра Гонсалеса, – поспешно заявила она, пока Альваро не опозорил ее какой-нибудь шуточкой.

– И как это понимать? – спросил он. – Тебя можно поздравить с повышением или ты не справилась со шваброй?

– Со шваброй я управляюсь отлично, можешь поверить! – вспыхнула Дийна, жалея, что упомянутого орудия нет сейчас под рукой. А то живо сбила бы спесь с этого сильбандского скорпиона!

Добросердечная Транкилья поспешила вмешаться:

– Это было какое-то недоразумение! Дийна вообще-то работает на кафедре ветроведения.

Альваро притворно вздохнул:

– Ну все. Интеллектуальный климат кафедры безвозвратно загублен.

Дийне очень хотелось испепелить его взглядом, но аспирант, кривя губы от смеха, уже прошел мимо и скрылся в проходе между шкафами.

После того как они с Транкильей полдня ползали по огромному бумажному листу, вписывая в графы фамилии преподавателей и названия курсов, одно заумнее другого, Гонсалес дал Дийне новое поручение: переписать в какой-то толстый журнал информацию из личных дел второкурсников и аспирантов. Это было уже интереснее. Первым делом она отыскала в куче папок несколько знакомых имен. Ага, вот они. Саина Перес – кафедра топографии и ветроведения. Кроме Саины, там числился некий Мартин Феррер – похоже, тот самый аспирант, который занимался сейчас «перевоспитанием» оро-ойо. С ним Дийна пока не была знакома.

Альваро де Мельгар – кафедра сенсорных искажений. «И почему я не удивлена?» – пробормотала она про себя. На этой кафедре изучали в основном влияние разных ветров на психику и поведение, но Дийна охотно допускала, что Альваро занимался там и другими, менее безобидными исследованиями.

Орландо Ортис... Постойте-ка, Ортис?! Она вспомнила сенатора Теобальда Ортиса, члена Директории. Значит, Альваро был не единственным «золотым мальчиком» во флигеле. Семья Орландо тоже имела большое влияние на Аррибе. Вместе с Дейзи Орландо учился на кафедре навигации.

«Так, а Дейзи у нас, оказывается, тоже родилась с золотой ложкой во рту, – обнаружила Дийна, листая другую папку. – Дезире Бланко. Дочь Карлоса Бланко, владельца красильных фабрик, плантаций опунции – в общем, всего, что связано с производством красок. Кроме эксплуатации бедных жучков кошенили, отец Дейзи производил пурпурную краску из лишайника орсель, алую – из смолы драцены, и так далее. На Континенте это производство было давно вытеснено более дешевыми химическими красителями, но здесь, на Архипелаге – это просто золотое дно! Надо же, какой уникальный состав аспирантов у нас подобрался!»

Была ли это случайность? Нет, она так не думала.

Это был очень, очень длинный день. Уже смеркалось, когда Дийна, пошатываясь, вышла из здания колледжа – в полной уверенности, что ее пальцы навсегда свело судорогой, а в голове поселился рой пчел. Хотелось тишины. Она механически прошла несколько метров по тропе, ведущей к флигелю, но потом передумала и свернула в сад, ориентируясь на звуки ветровой арфы.

Беседка стояла в укромном уголке сада, окруженная вишнями, словно маленький позабытый храм. Ее ажурную решетку до самой крыши обвивали плетистые розы. Дийна села на скамью и прикрыла глаза. Над головой мурлыкала арфа, поздние розовые бутоны покачивали соцветиями ей в такт. Мимо пролетела стайка лучерного, оживив сиреневые сумерки цепочкой ярких огоньков. Вокруг быстро темнело. Терпкий запах мокрых осенних листьев смешивался с еле слышным запахом дыма – кто-то в саду жег костер.

Дийне не хотелось никого видеть, особенно вчерашних знакомых из флигеля. С каким лицом она появится перед ними? Королева подсобки! Работница ведра и тряпки! «Поди, меня там уже поджидают, – думала она, растравляя себя этими мыслями. – Чтобы было над кем поржать!»

– Вот ты где! – вдруг прозвучало над ухом.

Вздрагнув, она открыла глаза и с неудовольствием обнаружила Дейзи в ее модном меховом жакетике, складчатой юбке и шляпке, кокетливо сдвинутой набок. Рядом с Дейзи любой человек обретал легкий комплекс неполноценности, а сегодня Дийне этого и так хватило.

– Так и знала, что ты здесь торчишь, – заявила Дезире, усаживаясь напротив. – О чем грустим, о ком тоскуем? Или тебя Гонсалес замучил? Он кого угодно загоняет своими поручениями. Ты на Транкилью-то не равняйся, она двужильная. Ей после доньи Кобры никто не страшен!

– Да ничего, я сейчас приду, – пробормотала Дийна, страстно мечтая снова остаться одной. Кроме прочих достоинств, у Дейзи был взгляд художника. Под

прицелом ее насмешливых глаз ты невольно чувствовал себя прозрачным.

– Давай, а то Саина жутко бесится, когда мы опаздываем! И у меня нет больше сил выносить голодные стоны Орландо, который сейчас страдает в гостиной. А Альваро прячется у себя. Боится, что я снова начну уговаривать его позировать. – Она засмеялась. – Каждый вечер, когда мы сидим у камина, он нарочно устраивается в самом дальнем углу, чтобы лицо оставалось в тени. Ты вчера не обратила внимания? Кстати, а ты не хотела бы?..

– Нет, – твердо ответила Дийна, чтобы сразу пресечь все поползновения на этот счет. – Нарисуй лучше Орландо, он будет счастлив.

Сказала – и осеклась. Ну кто ее тянул за язык? Если между Дейзи и Орландо были какие-то чувства, ее это никак не касалось. Девушка, впрочем, не заметила ее смущения и только махнула рукой:

– Да у меня есть его портреты, целая пачка! И Саины, и Мартина. Вы с Альваро поинтереснее будете. В нем есть нечто... какая-то двойственность. Он вообще-то сын графа, ты знала?

Это было сказано как бы небрежно, но с явным намерением поразить. Хотя Дийна заметила, что в колледже, да и вообще на Керро, никто не испытывал особого почтения к титулам. Не то что на дальних островах.

– О! – присвистнула она, надеясь, что это прозвучало достаточно потрясенно.

– Будущий правитель острова, да. Это давит. Мы с ним вроде как друзья, но... если встанет выбор между нами и островом, он выберет остров. Понимаешь? Это все равно что девиз, который раньше выбивали над воротами замка. Ты привыкаешь и, возможно, даже не замечаешь его. Но верность острову тебя в крови.

Дийна кивнула. Она не могла сказать, насколько эта характеристика справедлива для де Мельгара, но Дейзи только что очень точно описала ее отца.

– Ладно, а обо мне что скажешь?

– Ну... во-первых, ты не отсюда. В тебе видна грусть по утраченному... по дому, может быть. По тому месту, где остались твои корни.

Дийна резко поднялась со скамьи, стараясь не выдать свой страх.

– Корни – это у деревьев. А у людей – ноги. Пошли ужинать.

По дороге до флигеля она думала, что «время лечит» – дурацкая поговорка. Просто бывают некоторые периоды онемения и забывтья между волнами, когда боль неминуемо возвращается. А еще она думала, что придется поискать второй темный угол в гостиной. Или пусть Альваро подвинется, если что. Неизвестно, как там у Дейзи с художественным талантом, но вот с зоркостью у нее было все отлично! «И по закону подлости ей захочется выделить на портрете именно те мои черты, которые лично я предпочла бы скрыть!»

Глава 7

Следующие несколько дней прошли как в тумане, зато Дийна потихоньку начала ориентироваться в ученом муравейнике, который представлял из себя здешний колледж. Сеньор Мойзес был ректором колледжа Всех Ветров и занимался академическими вопросами. Декан, «донья Кобра», заведовала хозяйственной частью. Также имелось некоторое количество преподавателей, которых здесь называли тьюторами, и двое исследователей-стипендиатов, приглашенных для разработки отдельных научных тем. Привратник, сеньор Гарра, также выполнял обязанности садовника и носил гордый титул Хранителя садов, виноградников и шелкопрядов, хотя ни винограда, ни шелкопрядов поблизости не водилось. Просто в колледже очень любили традиции.

Дийну оформили лаборантом на кафедре ветроведения и даже выплатили аванс. Первым делом она с благодарностями вернула одежду Саине и обзавелась собственным гардеробом: юбкой по размеру, теплыми ботинками и парой блузок. Вещи были, конечно, не новые и не такие элегантные, как у Дейзи, зато свои!

После трех лет работы у Гаспара, в течение которых она не вылезала из рабочего комбинезона, ей вдруг захотелось чего-то нового. В ней даже

проснулось кокетство. По утрам она долго торчала перед зеркалом, приглаживая щеткой непослушные вихры. Иногда возникала мысль сделать модную стрижку, или отрастить длинные волосы и купить гребни с цветными стеклышками, или померить в лавке нарядное платье с оборками – в общем, ей хотелось всего и сразу!

Скромная зарплата лаборанта не была рассчитана на подобные запросы. Дийна с грустью вспоминала об увесистой пачке денег, спрятанной под половицей в доме Гаспара, но даже в мыслях не допускала, что могла бы туда вернуться. Свою вылазку в город она совершила очень быстро, стараясь держаться подальше от рынка и порта, где теоретически можно было столкнуться с бывшим опекуном. Неизвестно, что думал о ней Гаспар. А вдруг он ее разыскивает? Или посчитал, что она разбилась на Сильбандо? Это было бы лучше всего.

Каждый день, в девять утра она приходила на кафедру и садилась за пишущую машинку. Деятельность Гонсалеса и других магистров порождала целые кучи бумаг: докладные записки, учебные планы, тезисы для конференций... Иногда приходилось печатать весь день, не поднимая головы. Дийна больше не удивлялась бумажным завалам, громоздившимся по углам кабинета. Странно, что они еще не затопили комнату до потолка!

В два часа дня она прерывалась, чтобы выпить чашку какао вместе с Транкильей, а потом возвращалась на место. Гонсалес хвалил ее за усердие. Они вообще отлично сработались. С точки зрения Дийны у магистра было всего два недостатка. Во-первых, он слишком любил красоваться перед студентками, так что на кафедре от них просто отбоя не было. То методичку им принеси, то уточни время семинара... Есть же расписание на Галерее, вот пусть там и смотрят! Во-вторых, Гонсалес часто уезжал по делам, и тогда порхающие бабочки-студентки исчезали, зато на пороге воздвигалась грозная фигура сеньоры ди Кобро, что было еще хуже. Все попытки Дийны завязать добрые отношения с этой дамой разбивались о лед ее очков. Декан упорно продолжала считать ее кем-то вроде прислуги, которой можно помыкать как захочется, а частые отлучки Гонсалеса предоставляли ей массу возможностей изводить лаборантку, находя для нее все новые поручения то на кухне, то в прачечной.

Спустя несколько дней Гонсалес опять уехал куда-то на катере, хотя еще с ночи деревья гнулись под напором Тревизо, и вершина Теймаре поблекла, спрятавшись за желто-серой вуалью из песка и пыли. Дийна едва успела

смахнуть эту пыль со стола, ругая себя за то, что оставила на ночь окно приоткрытым, когда с порога раздался окрик декана:

– Вы здесь? Идемте. Нужно срочно помочь горничным снять белье. Да поживее!

Они еле дошли до заднего двора, сгибаясь под яростными порывами ветра. На зубах хрустел песок. Выстиранные простыни хлопали на ветру, как надутые паруса. Возле них суетились две девушки. Дийна помогала складывать огромные полотнища, жесткие и порыжевшие от пыли.

– Чего уж теперь торопиться! Все равно все перестирывать придется, – махнула рукой одна из девушек с остреньким веснушчатым лицом. Однако Дийна осталась на дворе до самого конца, до тех пор, пока последняя из простыней не была уложена в корзину. У сеньоры ди Кобро была привычка наблюдать за работниками из окна, чтобы потом устроить им выволочку за нерадивость.

Во второй половине дня для девушки снова нашлась работа: нужно было отнести техусловия профессору Бермудесу. Старый магистр, страдающий астмой, до смерти испугался нашествия пыли, спрятался у себя в кабинете, обвешал все окна мокрыми полотенцами и отказывался выходить. Потом Дийну позвали убрать стекла и подмести пол в аудитории, где сорванная ураганом ветка разбила окно.

– А в Библиотеке случайно не нужна помощь? – вкрадчиво поинтересовалась она, когда вездесущая «донья Кобра» опять появилась у нее на пороге.

Стекла очков грозно блеснули, повернувшись в ее сторону:

– Разве вам не сказали, что в Книгохранилище допускаются только преподаватели и студенты старшего курса? Безобразие! Я доведу это до сведения магистра Гонсалеса. Архивистам следовало бы усерднее следить за порядком!

Дийна не приняла это шипение всерьез, и оказалось, что зря. Когда вечером на кафедре стало потише, она спустилась в библиотеку, чтобы раздобыть книгу, в которой Гонсалес хотел проверить одну цитату. Тишина читального зала нарушалась лишь приглушенным шелестом страниц. «Где же, интересно, они прячут Эспиро...» – подумала Дийна. Стоило ей сделать один шаг в сторону

запретного второго яруса, как перед ней тут же вырос архивист в коричневой мантии, явно раздраженный ее нахальством.

– Запишите название этой книги, и мы отложим ее для магистра Гонсалеса, когда он вернется, – сказал он строго. – Вам здесь нельзя находиться!

Так и пришлось уйти несолоно хлебавши.

На другой день сеньора ди Кобро отправила ее на кухню. Дийна скрипя зубами отсчитывала часы до возвращения своего начальника. Стопка черновиков, которые он просил отредактировать и перепечатать, все никак не уменьшалась. Разве можно сосредоточиться на работе, когда тебя вечно гоняют то в котельную, то в прачечную, то к привратнику?! К сеньору Гарре, привратнику и садовнику колледжа Эль Вьенте, она тоже не испытывала симпатии. У него были грубые манеры и лицо такое серое, словно он полжизни провел в щели за шкафом.

«Как он справляется с работой садовника, интересно? От его взгляда даже кактусы чахнут!»

На замковой кухне было куда веселее. Шеф-поваром в колледже была донья Люсия – статная, крупная женщина с ловкими руками и властным голосом. Она лихо управлялась с тяжелыми сковородками и любила яркие краски в одежде. Когда она комбинировала красное платье с каким-нибудь бирюзовым передником, при ее впечатляющих габаритах это производило ошеломляющий, почти что звуковой эффект. Незнакомые люди, которым выпадала честь пообщаться с доньей Люсией, потом еще долго приходили в себя.

Дийне она сразу понравилась. Во-первых, Люсия никого не боялась: ни декана, ни Мойзеса, ни призраков ардиеро, по легенде, до сих пор обретавшихся в замке. Во-вторых, она никогда не стремилась подчеркнуть свою власть и, хотя это было против правил, часто оставляла в буфете что-нибудь вкусненькое для замученных учебой студентов. Заметив Дийну, явившуюся по требованию доньи Кобры, Люсия сунула ей полную корзину уток, грустно свесивших шеи, и потребовала ощипать их на заднем дворе. В помощь ей отрядили дворового мальчишку по имени Кайо, у которого в замке тоже не было четко определенных обязанностей. Дийна иногда встречала его то в котельной, то на кухне, но чаще всего – с граблями в саду, где он расчищал дорожки и жег костры из пальмовых

веток.

– Не могу поверить, что другим лаборантам Эль Вьенто тоже приходилось ощипывать птиц! – в сердцах пожаловалась она. Кайо расхохотался:

– Да уж! Видать, донья Кобра в тебе души не чает!

Дийна так рьяно взялась за дело, что вокруг нее закрубилось целое облако перьев. Кайо только посмеивался. У него-то дело спорилось лучше. То ли работа была для него более привычной, то ли ему помогала ловкость. Пальцы у него были проворные, как у воришки.

– Ну, а ты как попал в замок? – спросила Дийна больше из вежливости. Не сидеть же молча.

– Меня сеньор Гарра привел.

При воспоминании об угрюмом привратнике она невольно поежилась:

– У него мрачноватый характер, тебе не кажется?

– Это он сейчас такой стал, – ответил мальчишка тоном взрослого человека, умудренного жизнью. – Что ни спросишь, молчит, как снулая рыба. Раньше-то он повеселее был. Даже учил меня кое-чему: обрезка там, подкормка, то-се... На кухню к донье Лусии часто заглядывал. А теперь сидит целый день у себя в сторожке и молчит. Будто сглазил кто. Потолстел, серый стал, как кора. Донья Лусия говорит, это все оттого, что времена настали тяжелые. Может, он за родню беспокоится.

– А что, у него есть родственники? – подняла голову Дийна и осеклась при виде помрачневшего Кайо. Он смотрел куда-то мимо нее, и в глазах у него вдруг скопилось столько горечи, что у нее по спине пробежал холодок.

Из-под арки заднего двора, где они сидели, был виден уголок сада. По тропе размашистым шагом шел человек в коричневой мантии, в котором Дийна узнала де Мельгара. «Поди, в Библиотеку торопится, – подумала она с завистью. – Везет человеку, занят нормальным делом, в отличие от меня!»

Непонятно только, отчего Кайо на него так взъелся.

Чтобы вернуть мальчишку в реальность, Дийне пришлось слегка потрясти его за плечо:

– Эй! Ты что?

Он перевел на нее потемневший взгляд:

– Ты его знаешь?

– Ну да. Он аспирант, живет во флигеле, а еще работает в Библиотеке.

– Сволочь он. Первостатейная. Сынок де Мельгара. Такой же мерзавец, как его папаша, даже хуже.

– Он тебя чем-то обидел?

– Обидел?!

Лицо мальчишки вдруг заострилось и стало совсем взрослым.

– Я вообще-то тоже с Сильбандо. Из Коста-Кальмо.

– О! – только и смогла она ответить, не зная, как выразить свое сочувствие.

Коста-Кальмо! Маленький город на юге острова. Три года назад южные провинции Сильбандо восстали против тирании де Мельгара. Граф отправил туда отряд бойцов под командованием генерала Эльканто, известного своей жестокостью. Коста-Кальмо не повезло, что он первым попался им на пути. Этот городок был так мал, что все его население, слегка потеснившись, уместилось бы на этом дворе. После того как солдаты Эльканто прошли его насквозь, он стал мертвым городом. Оросительные каналы на милю вокруг покраснели от крови. Не удивительно, что остальные бунтовщики поспешили сдаться!

– Я помню, как они явились по нашу душу, – рассказывал Кайо бесцветным голосом. – Сначала – просто коричневое облако над равниной. Потом стало видно, что это всадники. Огромные, все в железе, и лошади тоже. Я сбежал, как только услышал крики. Пахло гарью. Они сгоняли всех мужчин на площадь и убивали. Всех, без разбора. Я спрятался за сараями. Но этого...наследника запомнил. Он-то по дворам не бегал, не суетился. Сидел на лошади между двух охранников и смотрел. Мерзавец.

Дийна сидела молча, оглушенная чужим горем. За три года трагедия в Коста-Кальмо немного сгладилась, потеряла остроту... но не для всех. Глаза у Кайо сверкнули, как угли. Он вскочил, пнул миску с водой и убежал со двора, чтобы ни Дийна, ни кто-то другой не увидели, как он плачет.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Флайр – волшебное вещество, удерживающее в воздухе шесть островов Архипелага вместе с их спутниками. Люди могут ходить по флайру на легких воларовых лодках и паровых катерах, но вообще-то пилотирование в его потоках требует особых навыков из-за сложной системы ветров.

2

Ротор – стабильные вихри в атмосфере, расположенные в одном месте, возникающие из-за формы горной поверхности.

3

Лестничный принцип строительства был принят когда-то в Оксфорде. Комнаты в доме были связаны не коридором, а общей лестницей, причем каждая из лестниц была сама по себе. Такое расположение комнат обеспечивало студентам покой и уединение. От этого средневекового принципа отказались только в 1870 году.

Купить: https://tellnovel.com/ru/volgina_alena/volante-veter-peremen

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)